

K84(2=411,2)G-5
Б 59

О ТОМ, ЧТО ДУШУ МНЕ ТРЕВОЖИТ

Анжелика Бивол

Юртай библиотеке
от автора
с персональной
взучивых интересующихся
читателем
02.03.2018

Анжелика Бивол

О том, что душу мне тревожит...

Екатеринбург 2018

ББК 84(2=411.2)6-5
УДК 821.161.1
Б 59

Редактор Юргерсон Татьяна
Фотограф Сырчин Андрей
Художник Барс Кира
Дизайн Саитов Руслан

Бивол Анжелика

Б 59 О том, что душу мне тревожит... : Стихи. – Екатеринбург,
Уральский рабочий, 2018. – 184 с., ил.

ISBN 978-5-85383-693-8

© Бивол А., текст, 2018
© Барс К. А., иллюстрации, 2017

Анжелика Бивол

Здравствуйте, дорогие читатели! Вы держите в руках мою первую книгу. В детстве и юности я много читала: исторические романы, рассказы о животных, сказки, стихи. Стихи были моей самой большой любовью, завораживала их музыка, ритм. И я читала, читала, читала.

В то время у меня даже мысли не возникало о сочинительстве. Это произошло много позже, на четвёртом десятке лет. Однажды я с удивлением поняла, что могу писать стихотворные поздравления. Позже пришли стихи - серьёзные и радостные, пейзажные и философские... Получается, что эта книга своеобразный отчёт за пятнадцать лет творчества.

Я благодарна своим близким - за терпение и возможность творить, и друзьям - за поддержку, и веру в меня. Желаю читателям среди многих произведений найти то, что будет близко вашей душе и приглашаю вас к сопереживанию и соразмыслению. Ваша Анжелика Бивол.

«И жить по-прежнему не сможешь...»

Наверное, каждая душа, перед воплощением в земную жизнь проходит какой-то таинственный обряд посвящения в Талант. Для того, чтобы снова и снова нести истинный смысл, силу и святость Слова, по которому и города строятся, и род человеческий продолжается. Правда, как во всяком посвящении, особенно когда его одновременно проходит несчетное количество созданий, волшебная сила достаётся каждому по-разному — кого-то окутывает полностью, и тогда в мир приходит настоящий гений, а кому-то лишь крохотные брызги... Но и тогда, при правильном поддержании и лелении этого дара, может вырасти удивительнейший, редкой красоты цветок человеческого таланта. Может быть именно в том и заключается смысл человеческой жизни, чтобы обнаружить в себе хотя бы след того божественного посвящения и не дать ему истаять в небытии, что ведёт к неустанному, а порой очень тяжёлому труду...

К возвращению своего заповедного ростка поэзии Анжелика Бивол приступила трепетно, но с полным доверием к своему внутреннему голосу.

Всё то, что душу мне тревожит,
Являясь в снах и наяву,
Неясной рифмою итожит,
Я вдохновением зову.

С этого искреннего признания и начинается эта первая книга сургутянки. Удивление, радость и полнота чувств от возможности выражать свою суть поэтическим словом чувствуется в каждом стихотворении, посвящённом творческому процессу. Но есть и чёткое осознание связи слова поэтического и Слова Божьего.

Коснётся Бог души твоей,
И жить по-прежнему не сможешь.
В чреде однообразных дней
Свой путь без усталости ищи...

Таким образом, задав себе очень явные нравственные и духовные ориентиры, Анжелика твёрдо следует им на протяжении не только всей книги, но и в жизни. Она не просто выносит в мир свои собственные душевные искания, она, следуя глубочайшей православной христианской традиции, делится результатами своих собственных поисков истины. Из этой же традиции возникают и интонации назидательности, которые, впрочем, в разумных количествах оказываются уместными в этой книге. Интонации поучений подспудно говорят ещё и о том, что автор обращается к молодым читателям, которые находятся на пути исканий и взросления.

Назло ветрам – холодным, зимним, вьюжным
В душе участья искорку сберечь,
Не лгать напрасно, не любить натужно,
Жить в радости и в предвкушении встреч.
Делиться счастьем и печалью, хлебом,
Быть искренним, открытым, не боясь,
Что кто-то под хрустально-чистым небом
Слова твои или чувства втопчет в грязь.
Суметь всегда самим собой остаться,
Не изменив ни людям, ни мечтам,
Дружить, влюбляться, верить, ошибаться
Не потушить огня назло врагам...

Глубоко верующий человек, Анжелика Бивол в значительной части стихов раскрывает своё религиозное православное мировоззрение, сплавляя воедино искренние личные чувства и

христианские традиции почитания Бога. Отсюда в её стихах очень много образов, связанных с молитвой, покаянием, храмами и искренней и истинной верой.

Не меньшее значение для самой Анжелики имеют её стихи о Родине, об ответственности за сказанное слово, об исторической и родовой памяти. Для неё не разделимы любовь к России и русскому языку, сыновий долг перед родителями и святость народного подвига в Великой Отечественной войне.

Русь моя вечная, Русь белоствольная,
Белоцерковная, гордая, вольная.
Русь широчайшая, Русь необъятная,
Русь исступленная и невозвратная.
Русь моя щедрая, Русь моя голая,
Русь, на суды и расправу ты скорая...
Русь – неоглядная, Русь моя долгая,
Русь–многоснежная, Русь–синеволая.
Русь – голенастая, Русь – журавлиная,
Русь – васильковая, Русь – тополиная,
Русь моя дивная, Русь – бесконечная,
Русь моя светлая, Русь моя вечная...

Но не только философские размышления и духовные поиски свойственны поэтическому слову Анжелики. Значительное место в ней занимает пейзажная лирика. Особенно любима автором осень. И, наверное, уже сейчас при желании можно было сделать отдельную осеннюю книгу стихов. И в этих стихах раскрывается очень нежная женская сущность автора. Лёгкая и наблюдательная, мечтательная и немного наивная, умудрённая жизнью и, в то же время, верящая в Судьбу и в невозможное.

Такова многогранная натура автора, такова благодатная природа её поэтического слова. Именно стремлением представить все творческие поиски можно объяснить некоторую

эkleктичность первой книги Анжелики Бивол, но предназначение первой книги обычно в том и заключается, чтобы представить всю широту взглядов автора. Уж потом читатель будет вправе ожидать и новые подходы и тематические сборники. И они позволят в дальнейшем говорить и о темпах роста и возрастающей силе поэзии. Но уже сейчас можно с твёрдостью сказать, что Анжелика приступила к возвращению своего собственного побега поэзии, который способен дать удивительные цветы.

***Татьяна Юргенсон,
член Союза писателей России***

О ТОМ,
ЧТО ДУШУ МНЕ ТРЕВОЖИТ

О том, что душу мне тревожит

Всё то, что душу мне тревожит
Являясь в снах и наяву,
Неясной рифмою итожит,
Я вдохновением зову.

Стихи пишу не ради славы,
В них боль и стыд моей души,
Обида за разор Державы
И размышления в тиши –

О вере и о смысле жизни,
Спокойных радостях земных,
Сияньи звёзд, любви к Отчизне
Мгновеньях, людях дорогих.

Друзья, сомнения, тревоги
И радости – в страницах сих.
Всё, чем полны судьбы дороги
Впитал в себя мой каждый стих.

Пишу стихи

Когда рассвет мой счастьем переполнен,
И звуки утра радостно - звонки,
Когда мир вдохновенно не спокоен –
Пишу стихи.

Когда расколот день бедою страшной,
Все звуки как из погребя, глухи,
С несчастьем чтобы справиться отважно –
Пишу стихи.

Когда душой обида завладела,
Её объятья цепки и крепки,
Чтоб мысли в чистоте блюсти и тело –
Пишу стихи.

Пишу, пусть неумело и невнятно,
Порою против правил основных.
Я, обнажая чувства многократно,
Пишу свой стих...

Назло ветрам

Назло ветрам - холодным, зимним, вьюжным
В душе участия искорку сберечь,
Не лгать напрасно, не любить натужно,
Жить в радости и в предвкушеньи встреч.

Делиться счастьем и печалью, хлебом,
Быть искренним, открытым, не боясь,
Что кто-то под хрустально-чистым небом
Слова твои иль чувства втопчет в грязь.

Суметь всегда самим собой остаться,
Не изменив ни людям, ни мечтам,
Дружить, влюбляться, верить, ошибаться,
Не потушить огня назло ветрам...

Жду осени

Жду осени. Она прогонит страсти,
Зажжёт костёр рябины под окном,
Душе подарит чуточку участия,
Наполнит тёплым светом тихий дом.

Жду осени. Она, легко ступая
Покой и радость на сердце прольёт,
И ты замрёшь, впервые понимая,
Что ярким дням пришёл последний счёт.

Жду осени – дождливой и туманной,
Обманной, яркой, ветреной. Она
Закружит в светлом вальсе утром рано
И не отпустит до исхода дня.

Жду осени – таинственной и странной,
Слезливой, нежной, чувственной. И пусть
Последними страничками романа
Владеют одиночество и грусть.

Жду осени...

Взрослеть пора

Свивает время жизни дни в года,
Затем – в столетия, тысячелетья,
Сияет миру вечная звезда,
А мы всё те же – маленькие дети.

Упрямо не дающие делить
Любимые игрушки, чувства, время,
В веселии стремящиеся жить,
Ругающие собственное семя.

Взрослеть пора. Учиться отдавать,
Не требуя взамен какой-то платы,
Попутчиков любовью согреть,
Смиренномудро принимать утраты.

Взрослеть пора. Полночи не заснув,
С самим собой беседовать серьёзно,
Добру навстречу душу распахнув,
Прощаться и прощать, пока не поздно.

Всё будет иначе

Всё будет иначе,
Чем мне представлялось когда-то.
Пройдя через плачи
Спокойно припомню все даты:

Ошибки, метанья,
И первые в жизни победы,
Уроки, терзанья,
Полночные наши беседы.

Всё будет иначе,
Наивность слезами я смою,
Дождавшись удачи,
Сама себе правду открою:

Любовь и улыбку
На ненависть я не меняла.
И, сделав ошибку,
Твердила: «Начни всё сначала».

Всё будет иначе:
О будущем думать не смею,
И жизни задачи
Решаю сама, как умею.

Мне хорошо

Мне хорошо с тобой молчать,
Клин провожая журавлиный,
Любуясь гроздьями рябины,
О днях безоблачных мечтать.

Ловя луч солнца золотой,
Шептать ему, как он нам нужен,
Просить согреть весь мир недужный,
Наполнив светом и мечтой.

Мне хорошо с тобой молчать,
Прекрасная царица года,
Пенять на влажные погоды,
И Пушкина вздохлѣб читать.

Пустые поля

Пустые поля на листах жизни книги
В них мыслей сумятица, споры, интриги.
Так просто вписать в те пустоты слова,
Пытаться поверить – во всем ты права.

Пытаться поверить... Вновь спорить с собой,
Бежать от того, что зовется судьбой...
Однажды начать всё с начала, с нуля...
Жить, вновь оставляя пустыми поля

Что оставим?

Календарь «худеет» день за днём,
Каждый миг торопится в былое.
Как же мы бессмысленно живём,
Как не ценим время золотое!

Всё спешим, стяжаем, не храним
Ни друзей, ни чувств, ни, даже, память.
Жжём мосты, развеивая дым,
Запускаем в душу злую замять.

Всё бежим, к венцу торопим день,
Ни минут не ценим, ни столетья,
А взмахнёт крылом забвенья тень,
Что же мы отставим нашим детям?

Что-то в мире

Что-то в мире пошло не так:
Пала с неба стальная птица,
Частым стал в новостях теракт,
И ценней журавля – синица.

Что-то в мире пошло не так,
«Поперёк» всё и в жизни личной,
Не объятая, стальной кулак
Демонстрируем мы привычно.

Что-то в мире пошло не так.
Мы забыли слова молитвы,
Потеряли во тьме маяк,
Стала жизнь не игрой, а битвой.

Что-то в мире пошло не так.
Очерствели душою люди,
Главной мерою стал пятак.
Как же дальше-то жить мы будем?

А где-то

Мы в каменном покое очерствели,
Давно оглохли в жутком гуле городов,
Не слышим пенья птиц и звон капли,
Не видим радуг и цветения садов.

Нам чуждо любованье природой,
Мы от корней своих святых оторвались,
Пьяны деньгами, ритмами, свободой,
В борьбу за лидерство мы превратили жизнь.

А где-то солнце дремлет в колыбели,
Поля подсолнухов бегут за горизонт,
А где-то небо подпирают ели,
Дожди всерьёз не знают, что такое зонт.

А где-то есть страна, что с детства снится,
Там реки синие текут, воды б испить.
А где-то в облаках порхают птицы,
Не ведая, что можно лгать, стяжать, грустить.

Стремясь к великому

Стремясь к великому, простого
Не замечаем мы подчас...
Тельца ли ловим золотого,
А он всё бежит от нас,

Любви ль недостижимо-нежной,
Всё тщимся идеал найти,
Друзей и верных, и безгрешных
Мы ждём на жизненном пути...

И жизнь к закату быстро мчится,
А мы великого всё ждём.
Родные, искренние лица
От нас уходят день за днём.

Откровенья миг

Вот так живёшь, не думая о вечном,
Свой путь земной обыденно верша,
Считая время жизни бесконечным,
Творить дела благие не спеша.

Страстям и чувствам предаёшься смело,
Весь день-деньской проводишь в суете,
Спешишь вперёд, работаешь умело,
О роковой не думая черте.

Однажды утро явит откровенье:
«Ты слаб и наг без помощи небес,
Ищи в молитве искренней спасенья,
Любви и света, мира и чудес»

И осознаешь: век прожил напрасно,
Каких высот в карьере б ни достиг,
И вознесёшь хвалу душою страстно
За этот светлый откровенья миг.

И ты поймёшь: успехи прошлой жизни –
Лишь небесами выданный аванс.
Служенье людям, Богу и Отчизне –
Твой для спасенья в жизни вечной шанс.

Улитка

Как здорово быть маленькой улиткой,
Носи свой милый замок на себе –
Убежище пред робкою попыткой
Приблизиться на шаг к твоей судьбе.

Как хорошо иметь возможность эту
Вмиг спрятаться, чуть потерял покой.
Готов таскать везде по белу свету
Родной уютный панцирь за собой!

Вот так всю жизнь – «ты в домике». Ни беды,
Ни треволенья беспокойных дней,
Ни горести, ни радости соседа
Не могут разбудить души твоей.

Живёшь один в своей скорлупке тёмной,
Тепло и сытно, сытно и тепло,
Не испытал ни радости бездонной,
Ни горя, что весь мир заволочло.

До чёрточки дотащишь ты ракушку,
Оставишь бедный домик сиротой.
Кто о любви шепнёт тебе на ушко,
Наполнив час последний добротой?..

Перелистаю календарь

Перелистаю календарь,
Былое вновь переживая.
Смотря в сиреневую даль
Себе иного не желаю.

Перелистаю календарь,
Остановлюсь у каждой даты,
На золотой судьбы алтарь
Я положу свои утраты.

Перелистаю календарь,
И все счастливые мгновенья
Вновь в память, словно в старый ларь,
Я сдам на вечное хранение.

Перелистаю календарь,
Друзей забытых вспомню лица,
И беспросветная печаль
Мне ночью майскою приснится.

Перелистаю календарь,
Моля всевидящего Бога:
– Сквозь вечной суеты вуаль
Ты освети мою дорогу.

Перебирая жизни дни

Коснётся Бог души твоей,
И жить по-прежнему не сможешь.
В чреде однообразных дней
Свой путь без устали итомишь,

Слова, события, года,
Бездействие, поступки, взгляды.
И давняя твоя беда
Оказывается наградой.

А то, чего достичь сумел,
Стремясь, работая упорно,
Вдруг предстаёт чредою дел
Неважных и ненужных, спорных.

Перебирая жизни дни,
Им цену новую слагаешь.
И, глядя в звёздные огни
О Божьей милости взываешь.

Тает лето

Тает лето на пороге сентября,
Город сер весь день, как на листе картонном.
Кисти алые рябин вовсю горят,
Алыт дождя давно сменился баритоном.

Небо яркое, бездонное вчера,
Нынче хмуро, низко-облачно, угрюмо.
Стали длинно-монотонны вечера,
Утомительно-печальны сны и думы.

Тает лето. Жизни осени пора
Светлой грусти принесёт душе отраду.
Пусть сияло ярко солнышко вчера,
Жёлтый лист сегодня будет мне наградой...

Как хочется

Как хочется ответ найти
На все извечные вопросы,
Расчистить трудные пути,
Пролить по не дошедшим слёзы.

Как хочется понять навек,
В какую даль всю жизнь стремится,
Что есть на деле человек,
Что ценит и чего боится.

Как хочется поверить вновь
В добро и Божью справедливость,
И ощутить в душе любовь,
И оценить вселенной милость.

Как хочется прославить тех,
В ком правды свет горит сейчас,
И пожалеть ловца утех,
Живущего свой век напрасно.

Время листает

Белыми вьюгами, снежными ветрами,
Время листает зимы календарь.
Над городишками, в саван одетыми,
Служит морозец – зимы пономарь.

Время привычно бежит между пальцами:
Чуть зазевался – поди, догони!
За облаками судьба-вышивальщица
Белою ниткою правит нам дни.

Время, беспечно балуя границами
Светлых ночей, серых пасмурных дней,
Нетерпеливо играет страницами
Тихо ветшающих календарей.

НОВЫЕ СТИХИ

А день слагает новые стихи,
И мысли снова ясность обретают,
Когда в размер измученной строки
Поэт ночные образы вплетает.

Все темы старые, как наш замшелый мир,
Всё то, что издревле в душе поёт и плачет.
Он выносил в себе их, не забыл,
И, значит, написать не мог иначе.

А день, слагая новые стихи,
Поэту посылает облегченье
На краткий миг написанной строки,
И этот миг – лекарство и спасенье

С новой строчки

Свой новый год начну, как с новой строчки,
Забыв всё, что тревожило вчера.
Над буквой і сама расставляю точки,
Оставляю в прошлом старые дела.

В свой новый год войду, как в детский праздник,
С улыбкой, с удивлением в глазах.
И верю, что Дед Мороз-проказник
И взрослым людям дарит чудеса.

В свой новый год возьму любовь и счастье,
Закрою плотно дверь пред суетой,
Прочь прогоню обиды и ненастья,
Впущу скорей удачу с добротой.

В свой новый год впорхну, легко ступая,
Вольюсь в снежинок белый хоровод.
Не помня зла, препятствий не считая,
Надеждами наполню этот год.

Листок бумаги

Листок бумаги чистый белый
Испишется за годом год,
Сначала робко и несмело,
Потом – уверенней – вперёд.

И кляксы будут, и помарки,
Зачем-то, цифры на полях,
Цветною пастою – ремарки,
То – вдумчиво, то – второпях.

Фантазии, мечты и планы
Спешу записывать рукой
Уверенно и неустанно.
Лист кончится – придёт покой...

Годы-скакуны

Ах, вы годы, годы-скакуны,
Вы куда торопитесь всё время?
Юность с детством стали не видны,
А, ведь, только вдела ногу в стремя.

Кажется, ещё и не жила,
А уж лет минула вереница.
И тревожат прошлые дела,
И от мыслей ночью плохо спится.

Не спешите годы-скакуны,
Столько дел ещё не завершённых:
Манят странствий дальние огни
И страницы книжек непрочтённых.

Столько слов несказанных в душе,
Донести бы их до адресатов.
Выбросить все старые клише
Чувств, к которым больше нет возврата.

Я прошу вас, годы-скакуны
Свой галоп неистовый сдержите.
В дальний край, где не приснятся сны
Не спешите, кони, не спешите...

Холодно миру

Холодно миру в продрогшем скупом феврале.
Ветры безжалостно день беззащитный терзают.
Чувства застыли, как колотый лёд в хрустале,
Душ не тревожат давно и сердец не терзают.

Холодно миру, кружится седая метель,
Крупкою сыплет колюче, слезу выбивая.
Стелет бесстыдно из снега морозу постель –
Бел простыню на весь свет, без конца и без края.

Холодно миру. Куражится, злится зима,
Жизни своей календарь час за часом листая.
Утро. Мороз. Припорошены снегом дома.
А за морями готовится в путь птичья стая.

Дорогами

Наире Симонян и Павлу Черкашину

Дорогами потерь и обретений
Ведёт тебя судьба из года в год.
Тропинками сомнений и смятений,
Удач, побед, ошибок и невзгод.

Дорога жизни – штука не простая,
И вверх и вниз уводит за собой.
То мягко стелется, от трудностей спасая,
То, открывая бездну пред тобой.

Рассудку в жизни многое не властно,
Но день за днём в одно упорно верь:
Тебе даны Всевышним не напрасно
Дороги обретений и потерь.

Падают яблоки

Падают яблоки,
Съехали дачники,
Бросили куклу в саду.

Падают яблоки,
Осени запахи,
Дождик пошёл на беду.

Падают яблоки,
Листьев кораблики
В лужице серой кружат.

Падают яблоки,
Яркие шарики
Грудой ненужной лежат.

Падают яблоки,
Зябко им, маленьким,
Сад до весны опустел.

Падают яблоки,
Им бы на ярмарки,
Горестно быть не у дел.

Падают яблоки...

Урожай

Не купить в прожитое билета,
И морщин не стереть возле глаз,
И всё дальше прозрачность рассвета,
Где любовь обожгла в первый раз.

И напрасно опять вдруг поманит
Тот далёкий и призрачный край,
Где крапива по пояс у бани,
Звёзд на небе – руками собирай.

И душе невозможно – тоскливо
В небе осени клин увидеть,
И всё ближе пора: молчаливо
Урожай тяжкий свой собирать...

Листает время

Листает время книгу бытия –
Страницы, даты, судьбы, лихолетья,
Песчинки, люди, вехи, жития,
Секунды, вечности, мгновения, столетья.

В той книге старой – разные листы,
Иные – вязью писаны старинной,
Другие вытерты, которые – пусты,
Четвёртые – в крови до середины.

Поступки всех и каждого в свой час
Заносит время, даты соблюдая,
В тот старый том без правок и прикрас,
Привычно день за днём его листая.

Многоточье

Приносит осень грусть и размышления
О вечности, шуршащей под ногами,
Об этом кратком миге наслаждения,
Который в парке меряешь шагами...

Приносит осень радость понимания –
Печаль не вечна, всё идёт по кругу,
И листьев жёлтых радостных послания,
Привет давно исчезнувшего друга...

Приносит осень счастье вдохновения –
Легко ложатся на бумагу строчки,
И ты спешишь остановить мгновение.
Но снова, снова ставишь многоточье...

Жизни архив

Занятные вещи до срока хранятся в архиве:
Промокший мальчишка, хохочущий весело ливень,
Глаза голубые, дождинка на милой щеке,
Кораблик бумажный в весеннем лихом ручейке.

Живут там все радости, горькие детские слёзы,
И колики в лёгких от бега на лыжах в морозы.
Восторг от рыбалки, закатного неба над речкой,
И нежность к котятam, пищущим на дедовой печке.

Мы память свою растревожим, порой, не на шутку.
Далёких друзей вспоминая, взгрустнём на минутку.
Вся прошлая жизнь наша в этом архиве хранится,
Волнует, тревожит, и радостью светлой искрится.

Когда-нибудь

Когда-нибудь уйдём мы все,
Надёжный посох взяв в подмогу,
По свежей утренней росе,
Совсем не глядя на дорогу...

Всё так же ярок будет день,
И время бег свой не замедлит,
У дома вечная сирень
Уход твой, будто, не заметит...

Чуть тронув струны, в тот же час,
Сыграет дождь в саду печально,
И ты увидишь, сколько глаз
Глядят во след тебе прощально.

Последний лист

Последний лист сорвался с ветки.
Как ждал он, глупый, этот миг!
Уже не золотой расцветки,
Среди других листов – старик.

И понесло его по свету,
Легко кружится над землёй.
Послушный северному ветру,
Танцует с утренней зарёй!

Стих ветер, наш герой покорно
Под ноги дворнику упал.
Метлою тот взмахнул проворно.
Так был закончен жизни бал...

А что же там?

*Светлой памяти
Ларисы Елфимовой
и Светы Куклиной*

А что же там, за гранью бытия?
Там, где не будит утром пташек пение,
Там, где не слышен шорох летнего дождя,
Не радует сердца садов цветение.

А что же там, за гранью бытия?
Что ждёт нас всех: покой иль испытанье?
Последнюю черту навек переходя,
Что обретаем: славу иль страдание?

А что же там, за гранью бытия?
В туманных далях растворившиеся души,
Давно блуждающие в поисках огня,
Нам что-то говорящие. Послушай...

А что же там, за гранью?..

Мгновенья вечности

Мгновенья вечности с небес
Текут, сливаясь в реку.
Дарует множество чудес
Всевышний человеку.

Дарует радости земной
И благодати вечной,
Душе трепещущей – покой
И кротости сердечной.

Мгновенья вечности с небес
Текут, сливаясь в реку.
По вере раздаёт чудес
Всевышний человеку.

Дай нам веры

Дай нам веры без меры –
Жить, суда не боясь,
Не считая барьеров,
Неудач не стыдясь,

Не ропща принимая
Нитей жизненных вязь,
Море слёз проливая
И любя, не таясь.

Расплескав сумрак серый,
Свет пролей в небеса.
Дай нам веры без меры –
Разглядеть чудеса.

Дай нам веры великой,
С небом чувствуя связь,
Замирать перед Ликом,
О спасеньи молясь.

Дай, Господи

Всевышний, дай мне мудрости и силы
В смирении души пройти свой путь.
И, сколько б тягот жизнь мне ни сулила,
С тропы добра и мира не свернуть.

Любви даруй мне к сирым и убогим,
Богатым, нищим, алчущим. Одним
Сподобь помочь улыбкою в дороге,
Подать воды иль каравай – другим.

Дай, Господи, душе принять спокойно
Всё то, что я не в силах изменить.
Позволь земную жизнь прожить достойно:
Творить добро, рожать детей, любить.

Яблоневый Спас

Ломятся ветки от яблок,
Падают с древа плоды.
Август торжественно-ярок
Благодарит за труды.

Жаркой подёрнувшись дымкой,
Замер в дремоте весь свет.
На облаках тенью зыбкой
Дремлет чудесный рассвет.

Новое утро настанет,
Преобразив небосвод,
Спас в наши души заглянет,
Звон над землёй поплывёт.

Хвала тебе

Хвала тебе за всё, мой Бог:
За разность пройденных дорог,
За встречи, что во благо были
И за слова, что больно били,

За покаянья светлый миг,
За первый звонкий детский крик,
За радости и расставанье,
За споры, ссоры, пониманье.

За все земные чудеса,
За прядь седую в волосах,
За все победы и потери,
За все открытые мне двери.

За строчку каждую и слово,
Что прославлять Творца готово.

Распни

«Распни, распни его...» – они кричали,
Ожесточённо, брызгая слюной.
Те, кто вчера осанною встречали,
Шли в гору озверевшею толпой.

«Распни...» – пронзали гвозди болью руки.
«Распни...», «Распни...», «Распни!», а Он всё жив...
С любовью шёл Господь на эти муки,
Грехи людские смертью искупив.

Всей жизнью нашей, грешной бесконечно,
Кричим доныне мы: «Распни его!»
Растрачивая все дни беспечно,
Не видя беззаконья своего.

МОЛИТВА

Наполни душу благодатью,
Любовью сердце освети,
К святому Господа распятью
Людские выведи пути.

Да воссияй из тьмы извечной
Молитвой, славящей Творца!
Веди по жизни быстротечной
Тропой Христовой до конца.

В смирении преклонив колени,
Молю небесного Отца:
Пошли прощенья и спасенья,
Чувств добрых в чѣрствыя сердца.

Любовь не перестанет никогда

Любовь не перестанет никогда,
И, сколько б люди чувства не топтали,
Сияя, словно дальняя звезда,
Она нас проведёт сквозь все печали,

Сквозь все разлуки жизни пронесёт,
Чрез испытанья болью и гордыней,
Не предъявляя непомерный счёт –
От вздоха первого, от слова и доныне.

Настанет час – весь мир зальёт вода,
Песок забвения засыплет стены,
Покроет серым пеплом города,
Любовь одна спасёт нас, несомненно.

НАШ ПОКЛОН

Ах, как безумно хотелось жить!

А им безумно хотелось жить:
Дождавшись мира, тиши звенящей,
Встречать рассветы, девчат любить,
Красивых, добрых и – настоящих,

Трудиться в поле и песни петь,
Играть на скрипке, в «ночное» мчаться,
Всё испытать и везде успеть,
А им с войной пришлось венчаться.

И гибнуть в двадцать неполных лет
Во имя мира, во имя жизни.
Под вечным небом оставить след,
Беспрекословно служа Отчизне.

Ах, как безумно хотелось жить
Им, воевавшим-то неумело:
Дойти, дождаться бы, дослужить...
Но гибли мальчики наши смело.

Наш поклон

Вам, погибающим в атаках,
«Ура», – кричащим невпопад,
Порою неживым от страха,
Войны сполна познавшим ад,

Вам, замерзающим в сугробах,
Но твёрдо помнящим приказ,
В изрытых бомбами окопах
Собою заслонившим нас,

Вам, целый мир с колен поднявшим,
Освободившим от оков,
Детей от голода спасавшим
И от бесчестья – стариков,

Вам всем – и выжившим, и павшим,
Смерть видевшим со всех сторон,
Величие в веках снискавшим,
Сегодня низкий наш поклон.

Уходящие

Две бабули на скамеечке.
Старый дворик, старый дом.
Губы тонкие – линеечки,
Неторопкий разговор.

Паузы всё чаще длинные:
– Помнишь, Мань? – и замолчат...
Издалёка – ноги тонкие,
Пятки босые стучат.

Речка, луг, ромашки белые,
Полдень ярок и румян.
Ах, какие девки смелые,
С головой нырять в бурьян...

Плач гармошки – переливами,
Небо – звёзды собирай,
Речка плещется под ивами.
Сорок первый, счастье, май...

Провожали, ждали, плакали,
Жили, истово молясь.
Треугольников караули –
Сердце бьётся, заходясь...

Жили трудно, дружно, весело,
Пели, что бы не рыдать...
– Что ты, Маня нос повесила?
Не реви, ну, что ж ты, мать...

Благодарю тебя, Герой!

Благодарю тебя, солдат,
За наши тихие рассветы,
Тебя, прошедшего сквозь ад
До дня сияющей победы.

Благодарю тебя, боец,
День изо дня рискуя жизнью,
Ты приближал войны конец,
Служа народу и Отчизне.

Благодарю тебя, Герой,
Святой народ большой державы,
На чью защиту встал горой,
Снискав себе почет и славу.

Года идут, но не тускнеет
Тяжёлый ратный подвиг твой.
Победный стяг над миром реет,
Как символ памяти людской.

Не забыть

Никогда не забыть той жестокой войны,
Шли в атаку отважно России сыны.
За родное село, за отеческий дом,
За детей, стариков, за сирень под окном.

Мать, жену и сестру защищали собой,
Каждый день отправляясь в последний свой бой.
Каждый день, побеждая врага и себя,
Воевали, Отчизну всем сердцем любя.

Вспоминая погибших друзей фронтовых,
Так дрались, словно павшие – в списке живых!
И дошли до Победы в цветеньи весны!
Никогда не забыть этой страшной войны...

Благослови на цветение сад

Господи! Дай же цветения саду,
Отдохновенья ослабшим рукам,
В души надежду верни и отраду,
Счастье улыбки – уставшим устам.

Господи, сколько беда может длиться?
Стонут и гибнут в огне стар и млад.
Дай детям света в весне раствориться,
Благослови на цветение сад.

Господи, каждый цветочек наполни
Силой зачать и взрастить сочный плод.
Господи, каждому древу напомни:
Сада не станет – погибнет народ.

Великий народ

Нет на свете другого такого народа,
Чтобы мог устоять, победить в ту войну,
Людям солнце вернуть, счастье, мир и свободу,
Всей Европе опять подарить тишину.

Нет на свете другого такого народа –
Даже дети сражались, про возраст забыв.
Становились к станкам на военных заводах,
Прибавляли годков, чтоб «попасть под призыв».

Нет на свете другого такого народа –
Жёны рядом с мужьями громили врага,
Автомат и винтовка, штурвал самолёта
Были грозным оружием в нежных руках.

Нет на свете другого такого народа –
В той жестокой войне верить, ждать и любить,
Понимая: в огне нет другого исхода,
Умирая бесстрашно, чтобы нам с тобой жить.

Ленинграду

Кольцо замкнулось. Блокада. Голод.
Но на колени не встал Ленинград.
Бомбёжки, ужасы смерти, холод,
Жизнь превратилась в кромешный ад.

Собрал в кулак Град Петров все силы,
Громил врага и стоял у станков.
И ежедневно копал могилы
Для женщин, деток своих, стариков.

Но не сломил враг, как ни старался,
Духом силен, устоял Ленинград.
Жители, каждый, бойцом оставался,
Каждый был – воин, защитник, солдат.

О Родине

Поле, поле, бескрайнее поле,
Бесконечное небо вдали!
Ах ты, воля, российская воля,
Беспредельность родимой земли!

Не объять тебя взором и ходом
За полжизни земной не пройти.
Вот берёзки стоят хороводом,
Отдохнуть приглашая в пути.

Поглядите, какие громады
Гор, поросших лесами и мхом!
Синева украшает наряды,
Заполняя пространство кругом.

Голубые озёра и реки,
С небесами сливаясь, текут.
И просторы такие вовеки
Нашим ворогам спать не дают.

И народ твой, Россия, богатство!
В дни невзгод несчислимая рать
Образует единое братство,
Чтобы землю свою защищать!

Голос победы

Голос этот был Голосом нашей победы,
Голос этот родным стал для внуков, и дедов.
Голос этот солдат поднимал из окопов,
Голос этот, воюя, прошёл пол-Европы.

Голос этот нам с фронта рассказывал вести,
Голодал, замерзал, умирал с нами вместе.
Голос этот боялись фашисты до дрожи,
Вспоминали со страхом потом те, кто дожил.

Голос этот винтовкою был, автоматом,
Самолётом и танком – оружием солдата!
Левитан помогал пережить страх и беды,
Его голос был Голосом нашей победы!

Дожить бы

Ночи тьма накрыла деревеньку,
Зажигая в избах огоньки.
Вспоминая деток: «Нет давненько»,
В избах спать ложатся старики.

Снятся им их Маньки и Иваны,
Городскими ставшие давно.
Растревожив людям сердца раны
Крутит ночь обычное кино.

Утром, вспомнив сон, вздохнут украдкой,
(Не заплачут, полно слёзы лить)
Загадав тихонько пред лампадкой:
«Господи, до встречи бы дожить...»

Треугольники солдатские

Писем ждали в каждом доме,
Пишет, значит точно жив!
В блиндаже и в эшелоне,
Автомат свой отложив,
Вспоминал солдат о милой,
О детишках вспоминал,
И голубке сизокрылой
Письма нежные писал.

И родителям, и брату,
Другу в дальний медсанбат
Про бои, и про утраты,
Про геройский Ленинград
Все писали на привале,
Хоть немного новостей.
И из дома ожидали
С нетерпением вестей.

Треугольники солдатские -
Вести с дальней стороны,
Треугольники солдатские -
Письма страшной той войны.

А мне всё снится

А мне всё снится, что ты вернулся,
Что по ошибке послал комбат
Письмо (мир дрогнул и покачнулся)
Мне со словами: «Погиб солдат.

Погиб геройски, в неравной схватке,
Полбатальона закрыл собой.
Прими поклон наш земной, солдатка,
Без слёз не вспомнить тот трудный бой»

На скрип калитки бегу, босая,
А там лишь ветер шумит, в лицо
Мне ледяные хлопья бросаю.
Да покосилось совсем крыльцо.

Рассвет заглянет опять в окошко,
Тихонько утро в мой дом войдёт.
Маруся, рыжая наша кошка
Спит у порога, тебя всё ждёт.

А мне всё снится, что ты вернулся,
Мой ненаглядный, родимый мой!
А мне всё снится, что ты вернулся –
Живым вернулся с войны домой!

Старая книга

Потёрта обложка у книги старинной,
Лежащей на столике в светлой гостиной.
– У книжицы этой судьба непростая,
Сказала мне мама, страницы листая.

Она не сгорела суровой зимою,
Подушкой малышке порою ночью
Служила в то страшное время блокады,
Была утешеньем, подружкой, наградой.

Сто раз перечитана книга девчонкой,
Сто раз перелистана тонкой ручонкой.
Ей Пушкина сказки дарили надежды:
Врага победим, и всё будет, как прежде,

И папа вернётся живой-невредимый,
А мама вновь станет весёлой, красивой.
У старенькой книги вся в трещинах кожа,
Но нет в доме бабушки вещи дороже.

Что такое война?

Что такое война? Смерть, идущая рядом,
Глядя в душу солдата немигающим взглядом,
Взрывы, гул самолетов, в каждой клеточке – страх,
Друг-товарищ, погибший у тебя на глазах...

Что такое война? Ленинградцы в блокаде,
Письма бедной девчоночки в школьной тетради*,
Это – Жизни Дорога по замёрзшему льду,
Шостакович, «Седьмая»***, заглушая беду...

Что такое война? Трубы чёрной Хатыни,
Сапожищи фашистов, топтавших святыни,
Сёла жителей мирных, в сараях сожженных,
Миллионы конвертов – вестей похоронных...

Что такое война? Обелиски и даты,
Это – память людская и горе утраты,
Это – орден Героя на лацкане деда...
Наш поклон вам низжайший, Солдаты Победы!

-

* Имеется в виду дневник школьницы Тани Савичевой, ставший одним из символов Великой Отечественной Войны. (Справедливости ради, нужно сказать, что писала она в записной книжке сестры).

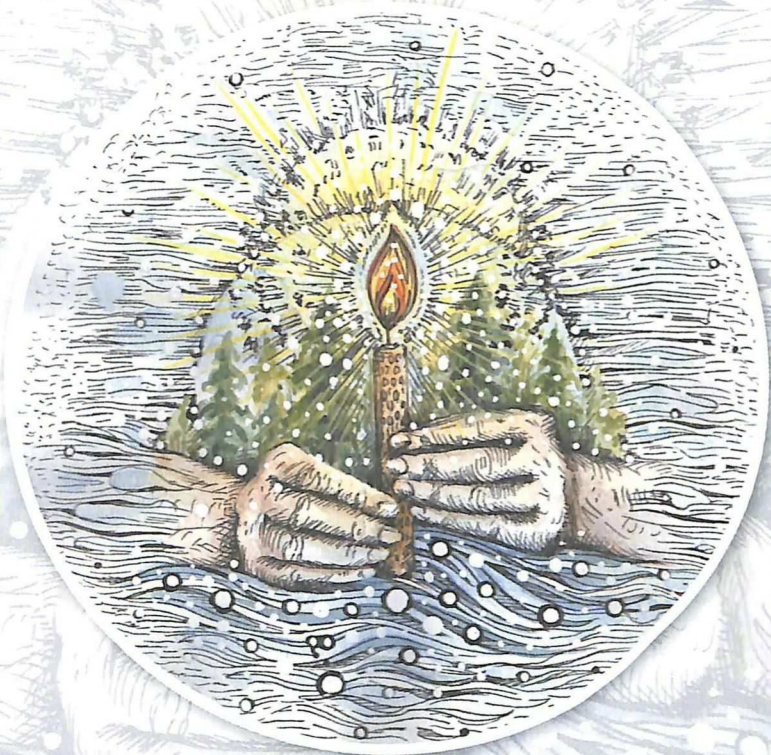
** Седьмая, «Ленинградская» симфония Шостаковича.

Словно веточка вербы

Верба веточки к свету тянет
После сумеречной зимы.
Так и в жизни людской – настанет
Час, когда оживаем мы.

Миг придёт, и душа проснётся,
Колокольный услыша звон.
Болью острой в ней отзовется
Каждый тихий Христоса стон.

И, святой доверяясь воле,
Сможешь мир и людей любить,
Не ропща, принимая боли,
Тонкой веточкой вербы жить.

Я НЕ МЫСЛЮ ЖИЗНИ...

Я не мыслю жизни без России

Я не мыслю жизни без России,
Без её просторов и красот,
Ручейков и рек прозрачной сини,
Статных кедров, северных болот.

Без её могил и обелисков,
За собой зовущих журавлей,
По весне всегда летящих низко
Над знакомой картою полей.

Без её столиц и деревушек,
Храмов златоглавых и крестов,
Без чудесных сухоньких старушек,
На устах с молитвой вместо слов.

Сколько б по земле не колесила,
Не влюблялась в дальние края,
Я не мыслю жизни без России –
Здесь святая Родина моя!

Деревенька

Белоснежные берёзы,
Голубые небеса,
Зим трескучие морозы,
Летних росных трав слеза,

Птиц безудержные трели,
Луга ситчик озорной,
Разудалые метели,
Колокольчик полевой,

Ручейка в траве журчанье,
Колокольный звон вдали,
Зойки бабкиной мычанье,
Облака – что корабли!

Да простору – на полсвета!
Писк привычный комаров...
В платье русское одета
Деревенька в пять дворов.

Пред дальнею дорогой

Казалось, наша жизнь продлится вечно,
Успеем долюбить, договорить.
Пред дальнею дорогой бесконечной,
Кого последним взглядом одарить?

Темно. Пустой стакан на табурете.
С портрета на стене глядит отец.
Давно по миру разлетелись дети
И не звонят. Безрадостный конец...

Конечно, я была суровой мамой,
Но как без мужа мне поднять детей?
Не пела песен, улыбалась мало,
Еда была простою, без затей.

Присев на миг пред дальнею дорожкой,
Хочу у всех прощенья просить...
В шкатулке – деньги, письма и серёжки,
Отца подарок, вам теперь носить...

Стареют города

А города стареют, словно люди,
Ветшают каждой улицей, столбом.
Известно всем, когда тебя не любят,
Болеют – люди, кошка, даже дом.

Стареют города в разлуке с нами,
Скучают крышей шиферной, окном.
И мы, уехав, забываясь снами,
Дверь отворяем ржавеньким ключом.

Бегут года, зима сменяет лето,
Снуют по рельсам жизни поезда,
Глядясь в окна пыльные рассветы.
Без нас стареют где-то города...

Россия

Россия – это белые берёзы,
Россия – в спелом поле васильки.
Трескучие сибирские морозы,
Есенина и Пушкина стихи.

Россия сердобольна и сурова,
Приветив всех, проводит «по уму».
Мудра, чиста и жертвенна, готова
Принять хулу, напраслину, суму.

Россия необъятна, бесконечна,
Бела снегами, реками чиста,
Устремлена крестами храмов в вечность,
Как ситец луговых цветов, проста.

Русский народ

Сколько ж ты вынес, российский народ,
Многострадальный мой и терпеливый:
Иго монголов, помещичий гнёт,
Зарева войн, революций разливы,

Смену столетий, царей и эпох,
Храмов и судеб сгоревших руины.
Твой Всемогущий Всевидящий Бог
Русь сохранял в беснованье стремнины.

Русский народ, ты суров и могуч,
Смел и отчаян, приветлив, сердечен,
Весел, и в горе, и в счастье – певуч,
Верю, что ты на земле нашей вечен.

Золотые купола России

Золотые купола России
Вознеслись выСОко над землёй,
Воссияли средь небесной сини
Молодою розовой зарёй.

Тихий благовест над утром новым
Разливает Божью благодать.
Где же мне найти такое слово,
Чтоб сполна о чуде рассказать?..

Я гляжу на них, и сердце тает,
И душа к добру стремится вновь.
Верю, от беды нас всех спасает
Золотых сиянье куполов.

Россия-мать

Россия-мать, и боль моя, и сила,
Ты, испокон, страдальцей была.
Тебя орда захватчиков месила.
Ты, отпылав, ещё сильнее цвела.

Пытались иноземцы многократно
Поставить на колени, покорить.
Своих сынов являя подвиг ратный,
Ты побеждала, продолжая жить.

И все невзгоды, боли, испытанья
Вновь одолеешь, верую в тебя,
И птицей белой в ангельском сиянии
Взлетишь над миром, всех и вся любя!

Русь моя вечная

Русь моя вечная, Русь белоствольная,
Белоцерковная, гордая, вольная.
Русь широчайшая, Русь необъятная,
Русь исступленная и невозвратная.

Русь моя щедрая, Русь моя голая,
Русь, на суды и расправу ты скорая...
Русь – неоглядная, Русь моя долгая,
Русь – многоснежная, Русь – синеволая.

Русь – голенастая, Русь – журавлиная,
Русь – васильковая, Русь – тополиная,
Русь моя дивная, Русь – бесконечная,
Русь моя светлая, Русь моя вечная...

Мой язык

Я – русская, и мой язык певучий,
Прекраснейший на матушке-земле,
Опишет ярко радугу и тучи,
Дождь в старом парке, ярмарку в селе.

Я – русская, и мой язык могучий
Оружием народа стал в войне.
С ним не страшны ни гор седые кручи,
Ни океаны в их манящей глубине.

Я – русская, и мой язык чудесный
Позволит с небесами говорить.
С их помощью слагать стихи и песни,
За каждый миг Творца благодарить.

Я – русская, лишь скверна и злословье
Народному величию страшны.
Творите русский с искренней любовью,
Святой России славные сыны!

СЛОВО

Оно – начало жизни и основа,
Молитва и спасение от бед.
Простое человеческое слово –
Кромешный мрак и негасимый свет.

Оно – оружие, и ранит больно,
Коль в душу ненароком попадёт,
Оно – зерно, намеренно ль, невольно,
Попав в сердца людей, произрастёт.

Оно сияет нам из тьмы столетий,
От самой колыбели – хлеб и свет.
Мы все за слово русское в ответе,
В нём память предков, пращуров завет.

Наш язык

Наш язык, как ручей речист,
Говорлив, голосист и звонок,
Как водица святая чист,
Словно дождика струны, тонок.

Наш язык, как вода в реке:
По равнине течёт могуче,
Малой струйкой пройдёт в песке,
Упадёт водопадом с кручи.

Наш язык, как икона свят,
Как учёная книга труден,
Как столичный купец, богат,
Прост – среди каждодневных буден.

Наш язык всё в себя вместил:
Ширь полей и садов цветенье,
Память предков и прах могил,
Вековое к добру стремленье.

Как защитить?

Как защитить тебя, родной язык
От наступления, засилья чуждым словом?
Когда народ твой с легкостью привык
Болтать бездумно, без разбора – снова, снова.

Как защитить тебя, родной язык
От словоблудья, матерщины, мусор скверный
Давно и прочно в нашу речь проник,
И в головы, да, и в сердца, наверное.

Как защитить тебя, язык родной,
Вернуть тебе достоинство и славу?
Как людям объяснить, что ты – святой,
Ты чистотой своей спасёшь державу.

Домик у реки

Маленький старенький домик у реки,
С дедом когда-то топили здесь печку.
Рыбу ловили, варили ушицу,
А по утрам звонко пели нам птицы.

Ивы, склоняясь над самой рекою,
Полнили сердце мальчишки покоем,
Тихо журчала вода под мостками,
Я улетаю за своими мечтами...

...Вновь возвратился я в домик у реки.
Скрылось под воду косое крылечко,
Ставни, закрытые все в паутине,
Там, где мостки, нынче серая тина.

Как же безжалостно время над нами!
Годы несутся стремглав за годами,
Дом покосился, и я постарел,
Деду сказать, что люблю, не успел...

Песни России

Пусть звучат России песни
Не смолкая много лет!
В них мотив родной, известный
Зажигает в душах свет.

В них – журчание капли
И рулады ветерка,
Завывание метели,
Да осенняя тоска.

В них мальчонка лихо пляшет
На пригорке у села,
Барышня платочком машет,
Шаловлива, весела.

В них былинные герои,
Вся святой России рать
Вновь встают единым строем –
Землю нашу защищать.

Пусть звучат России песни
На весь мир из века в век,
Пусть душою вновь воскреснет
Светлый русский человек!

Народная песня

Народная песня рождалась работой,
Шуршаньем колосьев, полей позолотой.
Она помогала и в голод, и в холод,
Пел русский народ, и душою был молод.

Какое ж гулянье в селе без тальянки?
Летел к облакам звонкий голос Татьянки,
Ей вся молодёжь подпевала охотно,
Тогда и не думали модно-не модно...

Нас песня поддержит в лихую годину,
Прогонит печаль и любую кручину.
Душа у поющих людей не черствеет,
Народная песня в веках не стареет

Он обошёл с гитарою полмира

Он обошёл с гитарою полмира,
Играл рассветам, звездам, облакам,
Волне морской, прохладному зефиру,
Покоя не давал своим рукам.

Играл и пел, и вся земля внимала,
И, даже, дождик прекращал рыдать...
Однажды днём гитара замолчала –
Вдруг понял, ждёт давно старуха-мать.

В обратный путь отправился он споро,
Летел, как будто крылья за спиной!
Рюкзак, гитара, кеды. Очень скоро
Увидел сад, поросший бузиной.

Раскрылись двери в отчий дом неслышно.
Вбежал, и, как же тут не зарыдать?
На лавке у окошка неподвижно
В платке цветном его сидела мать.

Он целовал ей плечи, щеки, руки,
Рассказывал про дальний звездный край,
Молил простить за длительность разлуки.
Мать попросила тихо: «Поиграй...»

Спи, мой Сургут

Ночь опустилась на тихий Сургут,
Звёзды зажглись высоко над домами.
В каждом окошке – покой и уют,
Сказки, пришедшие следом за снами.

В каждой душе – ожидание чудес,
Радости светлой прикосновенья.
Ангел, безмолвный посланник небес,
Сны навевает своим появлением.

Ангел прекрасный крылами взмахнёт,
Мир наполняя мелодией нежной,
В каждое сердце покой снизойдёт.
Спи, мой Сургут, как дитя, безмятежно.

Свет зажигается

Свет зажигается в окнах Сургута.
Вечер привычно пришёл на порог.
Отдохновение дарит кому-то
На перекрёстке житейских дорог.

Свет зажигается в окнах, и значит,
День отзвенел, можно тихо вздохнуть,
Переосмыслить дела и задачи,
Суетный час проводив в добрый путь.

Свет зажигается. В жизненном море
Окна сияют нам, как маяки.
Вышиты звёзды на неба подоле.
Доброй вам ночи, мои земляки!

Признание

Мы расстаёмся. И по расписанию
Я улетаю в свой северный край.
Город-мечта, Петербург, до свидания,
Ты иногда обо мне вспоминай.

Мне теперь жить, ожиданием мучаясь,
В воспоминаниях, снимках, мечте,
Чтобы, встречаясь от случая к случаю,
Вновь прикоснуться к твоей красоте.

Магией старых дворов очарована,
Парков, мостов и каналов, церквей,
Ослеплена я тобой, околдована
И влюблена до скончания дней.

Я вернусь

Я в снах и мыслях в Питер возвращаюсь,
Брожу по памятным, знакомым мне местам,
И к небу снова с просьбой обращаюсь:
«Дай побродить по дивным паркам и мостам,

К истории прекрасной прикоснуться,
Погладить камни старые рукой,
Под звон святой Владимирской проснуться,
В душе почувствовав волнение и покой».

О, Питер, Питер! Как из жизни прошлой
Манишь меня в свои туманы и дожди.
Я оставляю город свой таёжный:
«Я скоро, я вернусь, прости и жди...»

ВОСПЕТЬ ХОЧУ

Воспеть хочу

Воспеть хочу красу родной природы,
В который раз в любви признаться ей,
Ненастные печальные погоды
И золото полуденных полей.

Воспеть хочу закаты и рассветы,
Луч солнца, отразившийся в реке,
Замёрзший лес в тулуп снегов одетый
И чаек голенастых на песке.

Воспеть хочу и славить бесконечно
Осенний лист, дрожащий на ветру,
Макушки синих гор в сияньи вечном,
Туман косматый в роще поутру.

Воспеть хочу чудесные мгновенья,
Приведшие к волнению души
И трепетного сердца откровеньям,
Восторгу, что записан быть спешит.

Утро

Сумрак ночной, вдруг, сменился туманом,
Вся в молоке деревушка.
Лишь засияли на солнышке раннем
Маковки дальней церквушки.

Утро весны свой рушник расстелило,
Господи! счастье какое!
В роще берёзкам стволы побелило,
Дремлют в тиши и покое.

День наступает пригожий, красивый,
Речка струится живая,
К глади прохладной склоняются ивы.
Серый туманище тает...

Ах, весна!

Ах, весна! ты опять нарядила
В одуванчика цвет город наш!
Долгожданный сегодня открыла
Тёплых радостных дней вернисаж.

Распускаются первые листья
На берёзе под нашим окном,
И рябины душистые кисти
Расцветают с весенним теплом.

Дождик город старательно моет,
Тучи небо с утра бороздят,
Но за грустью природа не скроет
Свой лукаво-таинственный взгляд.

Не сердись, что она так беспечна,
Улыбайся и плачь вместе с ней.
И люби, и пиши бесконечный
С тёплой грустью романс вешних дней...

Запорошила сад метель цветенья

Наш старый сад наполнился туманом,
Как будто, меж деревьями легло,
Укутав мир волшебный утром рано,
Молочно-кружевное полотно.

Туман перемешался с цветом вишен,
Засеребрился призрачно рассвет.
Протягивает солнышко неслышно
Луч розовый – шлёт саду свой привет.

Распался он на радостные блики
И ласково по веточкам скользит.
Красиво, словно кто-то из великих
По саду кистью свой шедевр творит.

Художник наш, оттенков не жалея,
Чудесной краской выписал пейзаж:
Скамейка проступила на аллее,
Фонарь старинный, самый верный паж.

Запорошила сад метель цветения,
Туман упал росинками в траву.
Художник же, в порыве вдохновения,
Над садом разливает синеву.

Дыхание весны

Что слышим мы в дыхании весны?
Рулады ветра, пение капли.
Как в юности, цветные видим сны,
Вновь счастливы в преддверии апреля!

С восторженностью глядя в небеса,
Подмигивая солнцу озорному,
Весенних пташек слыша голоса,
Мы понимаем, все уж по-другому:

Зима теперь не злится, лишь вздыхает,
Ветра седые не стучат в окно,
Мороз за нос и щеки не хватает.
Кончается и чёрно – белое кино...

Весна шагает по земле

Букет тюльпанов в хрустале,
В календаре – восьмой день марта,
Весна шагает по земле,
Полна желаний и азарта!

Так снова хочется любви,
Почувствовать в душе томленье,
Вдаль отпуская корабли,
Забыть о долге на мгновенье.

Расправить крылья за спиной,
Взлетая, плакать и смеяться,
Дышать свободой и весной,
И в суету не возвращаться.

Весна в Сургуте

Наш белый город накануне лета!
Гляди, какая синь над головой!
И свежий запах ласкового ветра!
Ты снова юн! И – крылья за спиной!

Сережки верба распустила споро,
Ещё чуть-чуть, березы первый лист,
Как малое дитя пред мамы взором
Предстанет – хрупок, трогательно чист!

Наш белый город снег очистил с улиц,
Звенят ручьи, весёлые бегут!
Мы снова к этой тайне прикоснулись:
Опять весну встречает наш Сургут!

Сосулькины слезы

Весна – волшебница резвится за окном!
Сияньем солнечным и счастьем полон дом!
А за окном шальные воробьи
В ручьях купаются. Не веришь? Посмотри!

Весна... Совсем сдурел соседский кот!
У Васьки в марте дел невпроворот!
Балует ветер, рвёт деревья и кусты,
И лишь сосульки плачут с высоты...

Их слёзы капаят, звенят о козырёк,
О том, что день последний недалёк...
А мы, пьяны от солнца, не внимаем,
Сосулек стон за песню принимаем...

Первый лист

Первый клейкий лист, раздвинув створки,
Радуетя солнцу и теплу.
Словно бы из тёмной тесной норки
Поспешил сегодня поутру...

Глянь их сколько! Видишь в почке каждой
Тихо дремлет лето до поры...
Встрепенётся, расцветёт однажды,
Раззеленит скверы и дворы!

Первый лист, как космонавт Вселенной,
С доброй вестью послан к нам с утра:
Холодам и горестям на смену
Солнца и тепла пришла пора.

Дождь умолк

Дождь закончил монолог негромкий,
В лужи расплескав свои мечты.
Радуга – дугой у неба кромки,
Спрятались по сумочкам зонты.

Я люблюсь улицей умытой,
Зеленью, блестящей мостовой.
Блики солнца в лужицах разлиты,
Перламутра синь над головой!

Радостны и бесшабашны птицы,
Каждая на свой манер свистит.
Маленькая капелька в ресницах,
Позднею дождеинкою блестит.

Дождь умолк. Рассказ его чуть слышно
Под окном берёзы повторяют,
Пропоёт сирень цветеньем пышным.
Дождь умолк, наполнив сказкой сад.

Дождик за окном

Дождь играет блюз на тонких струнах,
Полон грусти сад при свете лунном...
По листьям скользят, струятся слёзы,
Дождь играет блюз в ветвях берёзы...

Дождь сплетёт узор из нитей тонких,
Вышьет гобелены без иголки...
Красотой сияет парк старинный –
Дождик пишет дивные картины...

Дождь – художник, композитор, дождь – бродяга!
Не нужна ему для записей бумага,
Он шедевры пишет в наших душах!
Дождик за окошком...слушай...слушай...

Дальше – осень

Августа дописана страница,
Навсегда её переверни.
Дальше – осень. Дождики и птицы,
Хризантемы, пасмурные дни.

Дальше – осень. Поутру туманы,
Под ноги – упавший лист золотой.
Сердца растревоженные раны
Хрупкою природы красотой.

Дальше – осень. И тоска, неясно,
Почему возникшая в груди.
И надежды свет, что не напрасно
Всё, что ожидает впереди.

Ещё не осень

Неслышно август прокрался в думы,
Ещё не осень, но грусть в душе.
Рыдают скрипки далёкой струны,
Несётся время на вираже.

А там сентябрь озорной ворвётся,
Ветрами дуя, соря листвой,
Небес поблёкших слезой прольётся,
В окне напишет пейзаж золотой.

Дожди омоют души печали,
Растопят суетных мыслей тлен.
Листва летучей шуршащей стаей
Закружит вестником перемен.

Переживём

Снова за окном холодный дождь.
Этот август нынче вымок не однажды.
Грусть в душе, тепла уже не ждёшь,
В мир рыдающий с утра идёшь отважно.

Дождь резвится, не унять его никак,
Истово по тёмным лужам скачет.
В нашей жизни вечно всё не так,
Но и это ничего ещё не значит.

Пусть унылый дождь танцует за окном,
Пусть дрожит опять осина-недотрога,
Этот день капризный мы переживём,
Завтра солнце вымолим у Бога.

Прощай!

Последний вечер августа, увы...
Прощай, прощай, сиреневое лето,
Ромашки средь не кошеной травы,
Громады туч, вопросы без ответов.

Прощай любовь моя, мой Петербург!
Других встречая, оставайся с богом.
Твой Медный Всадник, старый добрый друг
Всё скачет мне неведомой дорогой.

Прощайте лес, весёлый дождь грибной,
В свой дальний край стремящиеся птицы,
Звезда, мелькнувшая над самой головой.
Мне счастье летнее зимою будет сниться.

Без пятнадцати осень

На часах – без пятнадцати осень!
Время мыслей и чувств не попад.
Август – месяц под номером восемь
Снова солнышку редкому рад.

Август, грейся, копи жизни силы
К скорой встрече с цветным сентябрём.
Август, милый, дождливый, унылый,
Ярких листьев с тобой наберём.

В вазу жёлтую дома поставим
Полыхающий дивный букет,
В полдень капельку грусти добавим.
Оглянусь, а тебя больше нет...

Август

Плоды созрели, поспели хлеба,
В ладони звёзды нам сыплет небо.
Грозы раскаты жару сменяют,
Дождя слезинки с листов стекают.

Седые пряди мелькают в кронах,
Ещё недавно совсем зелёных.
Бледнеют краски и день короче,
И вновь о вечном душа хлопочет.

А август щедро нам дарит чудо,
Внемли, почувствуй, оно повсюду:
Сквозь дождь и солнце глядит на нас,
Мольбам внимая, бессмертный Спас.

Она придёт

Она придёт в вуалях из туманов,
В горжетке лисьей, в шорохах дождя.
Она, твоих не спрашивая планов,
Смешает время, мир вокруг тебя.

Листвой опавшей путь свой устилая,
Неторопливой поступью цариц
Пройдёт. Загрёшь, себя не понимая,
Слеза скользнёт тихонько меж ресниц.

Красива, ветрена, непостоянна,
Прекрасная властительница дум.
В багряных заколдованных полянах
Разгадку тайны вечности найду.

Приходит осень

Приходит молча осень на порог,
Несёт с собой раздумий целый ворох,
Комок неясных путаных тревог.
В окне полночном – капель тихий шорох.

Листва желтеет, падает с дерев,
Разносит ветер золото по скверу.
Свод неба, к сентябринам посерев,
Пред неизбежным укрепляет веру.

Прохладно. Тихо. Чутьочку дрожит
Душа, как одинокий лист несмело.
Тумана дымкой в воздухе разлит
Покой и ожиданье вьюги белой.

Осень

Осень. Лист жёлтый берёзы
На паутине повис.
Утра ненастного прозу
Пишет нам дождь – романист.

Полнятся тучами лужи,
Воздух прозрачен и чист.
Как в ожидании стужи
День молчалив и искрист.

Из-под небес журавлиный
Клин прокричал и затих.
Осени поздней картины.
В сердце звучит новый стих.

Осенний сплин

Разлито листьев яркое сияние,
Любуюсь парком, слов не находя,
Сама к себе пришла я на свидание.
Грустнеет небо в ожидании дождя.

Летит под ноги золото шуршащее,
Застыло солнце каплей янтаря,
Ветра поют мелодии щемящие
О красоте печальной сентября.

Кружатся листья, всем ветрам послушные,
Брожу среди расхристанных осин,
Дрожит на ветке капелька-жемчужина,
И мается в душе осенний сплин.

Грустное счастье

Грустное счастье? да, это же осень...
Праздник для глаз, когда сердцу печально.
Время ответов пришло на вопросы...
Птицы кричат в поднебесье прощально.

Ливни поют нам, что время раздумий
Смысла и радости жизни настало.
Осень – пора увяданья петуний,
Ярких жемчужинок летнего бала.

Листья, срываясь, кружат над землею,
Может, ища в наших душах участия?
Серый туман всё накрыл пеленою...
Осень моя – это грустное счастье...

Осени вкус

Осени вкус – это горечь рябины...
Рыжие грозди пылают прощально,
Запахи прели, нить паутины.
С ветром в обнимку гуляю печально.

В руки возьму кисть коралловых бусин,
Прохладную горечь к губам поднесу.
Горькая сладость – любви послевкусье,
Гляжу я сквозь слёзы на эту красу.

Рябина, Рябина, моя ты подруга,
Тёплой рукою к коре прикоснусь.
Снегами укроет тебя скоро выюга.
Радость с горчинкой – осени вкус...

Коктейль «Осенний»

Льда в осень я добавить погожу...
По золотым аллеям поброжу,
Я принесу домой букет из листьев алых,
Вина налью себе в хрусталь бокала.

Тепла не жду...присяду у огня...
Там за окошком догорает пламя дня.
Наполнит сумрак комнату уютом и мечтой.
В руке бокал с коктейлем осени златой.

О чём грустят деревья?

Вот жёлтый лист сорвался и летит...

О чем берёза белая грустит?

О солнышке, что светит, но не греет,

О том, что речка с каждым днем мелеет,

О том, что птичьи стаи уж собрались на юг,

Не дарит летних ароматов, желтеет дивный луг,

О том, что тучи низко-низко,

О том, что холода уж близко-близко.

Улыбка вечности

Знаешь, осень – улыбка вечности.
В вихре дел, несомненно, важных,
Среди будничной быстротечности,
Мы почувствуем это однажды...

Жёлтый лист упадёт, как весточка
Из каких-то миров далёких,
Золотая берёзы веточка
Вдруг зашепчет волшебные строки.

Полетят паутинки тонкие
В голубеющей бесконечности,
Дождь подарит вновь песни звонкие
Нам про осень – улыбку вечности...

Смена декораций

Ах, осень, осень – время для поэтов!
Горит осины яркий лист, гляди...
Но, сколь ни бейся, не найти ответа
Нам на вопрос: «Ну, что там впереди?»

Да, ясно, что зима, мороз и стужи
Укроют этот мир в конце концов,
Сотрут все краски, заморозят лужи,
Но, ясность эта – только для глупцов...

Нас ждет не просто смена декораций,
И неуютность в снежной кутерьме,
В душе замёрзшей никаких вибраций...
Ну, как поэту в белой жить зиме?

Снег лёг сегодня

Осенний дождь сменился снегопадом,
Поблёкло золото, покрылось сединою.
Кружатся хлопья, падают каскадом,
Легко и медленно – под ноги нам с тобою.

Весь город замер. Красота и робость
Рисуют панораму белоснежных улиц.
Мы, осторожно, словно в невесомость,
Шагнули в зиму, тихим городом любуясь.

На первый снег ложатся жизни строчки.
Читая письма, застыл мечтатель дворник,
Мести не смеет вечности цепочки.
Снег лёг сегодня, 21-го, во вторник...

Пришла зима

Пришла зима. Смешала все границы,
На жёлтый лист упал вновь первый снег.
Перевернув осенние страницы,
Наденет завтра шубу человек.

Пришла зима. Так рано и так споро,
Не пожалев ни птиц, ни дерева,
Позёмкою легко завьюжит скоро,
Заснёт под снегом сочная трава.

Пришла зима. Хозяйкой полновластной
Полгода будет царствовать теперь,
Морозно-хрупкой, чувственно-прекрасной,
Пока не смоем вешняя капель.

Зима

Зима. Сугробы и метели,
Короткий день и монохром.
Бездомный ветер на свирели
Минор играет за окном.

Зима. В снегу земля и небо,
Закоченел весь белый свет.
И мы в прогнозы верим слепо
И в верность дедовских примет:

Что звёзды выше и яснее,
Коль крепнет на дворе мороз.
А кошка спит у батареи,
Закрыв пушистой лапой нос.

За оконным стеклом

А у нас за оконным стеклом – кружева
Дерева в белоснежном наряде венчальном,
Солнца блеск и морозных небес синева.
Для изящной картины ищу я слова –
Описать этот радостный день изначальный.

За окном – кружева! Постаралась зима,
Напряла белых нитей, платков навязала.
Наткала гобеленов прекрасных сама,
Человеку на это не хватит ума –
Каждый кустик ажурным укрыть одеялом.

Ах, зима! Я, то встречи с тобою боюсь,
Слишком долго гостишь, белизной утомляя,
То ажурной твоей красотой вдохновлюсь.
Прогоню из души надоевшую грусть,
И смирюсь: будь хозяйкою нашему краю.

Зимнее

А я, признаться, от зимы устала.
Она давно раскинула снега
Огромным белоснежным одеялом,
Морозна, своенравна и строга.

Нам ей внимать без малого полгода,
Натягивая шубы и портки,
И в самую суровую погоду
От ветра поднимать воротники...

Но как она красива, чародейка!
Ажурны шали дарит деревьям.
Синиц весёлых жёлтая семейка
Слетается к кормушке по утрам.

Известно, чем морознее денёчки –
Красивее и сказочней пейзаж.
И я терплю – пусть мёрзнут руки, щёчки –
Любуюсь на застывший город наш!

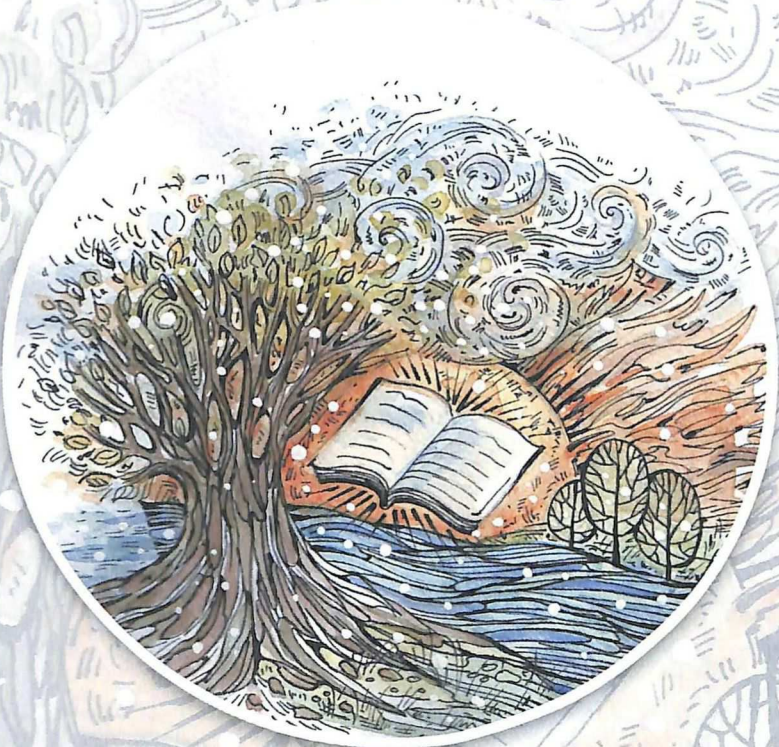
СНЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Ритмы вальса ветер зимний
Заиграл над головою,
Заискрился сумрак синий
Белизною...Белизною...

Хлопья снега озорные –
Белой стайей, снежной стайей,
Снегом дали голубые
Засыпая...Засыпая..

В свете фонарей снежинки,
Заблестели, засверкали.
В старом скверике тропинки
Заметая...Заметая...

Вальс кружится, дай мне руку.
И березки, посмотри –
С нами весело по кругу
В снежном вальсе. Раз-два-три...

ИСТОРИИ,
РАССКАЗАННЫЕ ВЕТРОМ

Истории, рассказанные ветром

Истории, рассказанные ветром,
Я запишу в оранжевый блокнот.
Слова, пронизанные солнышком и светом,
И радостным журчаньем вешних вод.

А ветер, непоседа и проказник,
С утра начнёт свой новенький рассказ.
Ловлю его слова, и это – праздник –
Явление верной музыки всякий раз.

Истории, рассказанные ветром,
Пишу в потёртый старенький блокнот
Для всех живущих, ищущих ответов.
Быть может, кто-нибудь его прочтёт.

Улицы

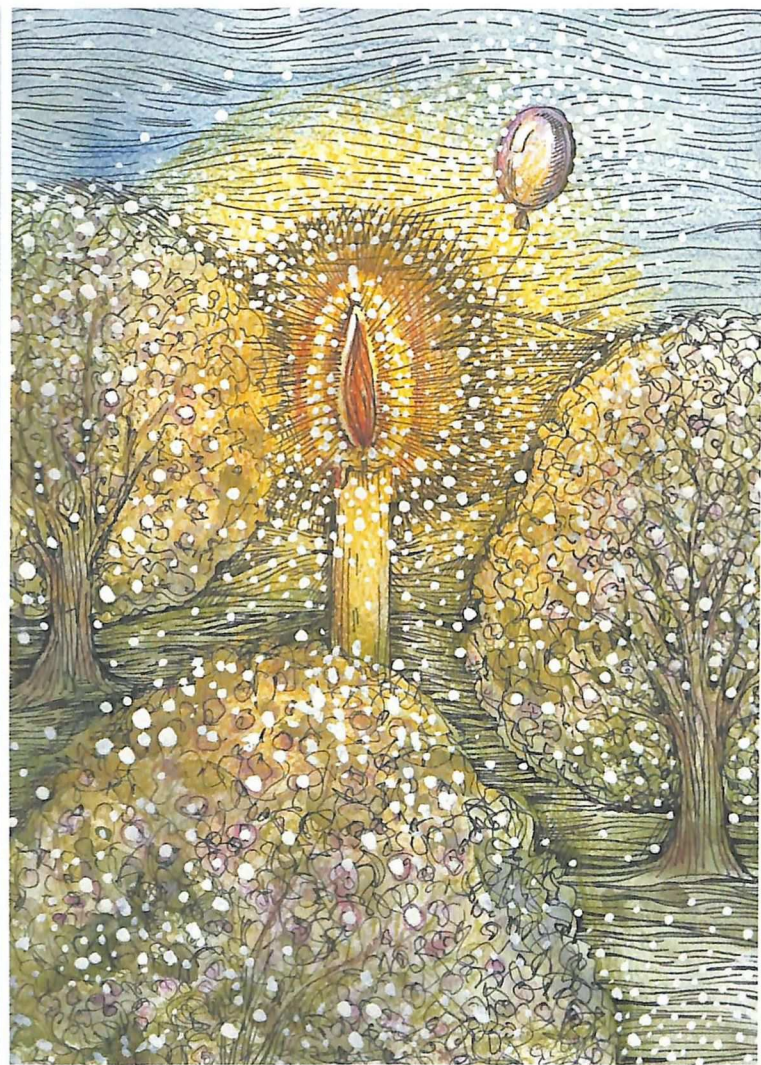
Улицы города, сколько храните
Воспоминаний и памятных дат,
Сколько чудесных и важных открытий,
Пеших блужданий в тиши наугад.

Сколько вы помните нежных признаний,
Светлых улыбок, торжественных фраз,
Ссор и обид, и душевных терзаний,
Первых влюблённостей, детских проказ.

Улицы города, я – та девчушка
С ярким портфелем, в смешнящих очках,
Та непоседа, юла, хохотушка,
С клёном болтавшая о пустяках.

Ваши скамьи, фонари и ограды
В долгой разлуке всё вижу во сне.
Ваших домишек невзрачных фасады
Через года вспоминаются мне.

Улицы города, я вдруг приеду,
Чтобы одной в тишине побродить,
С клёном знакомым продолжить беседу.
Может, подскажет, как мне дальше жить.

Приветы из детства

В былое тропа заросла муравою,
Вернуться обратно – возможности нет.
Лишь книги и старые песни порою
Приносят из прошлого светлый привет.

В нём – травы по пояс и яблонь цветенье,
В нём шарик парит в небесах высоко.
И тихое нежное мамино пенье,
И ласковой Зорьки моей молоко.

Приветы из детства волнуют сердечко,
Из глаз проливаются сладкой слезой,
И светят, как бабушки тонкая свечка,
Горящая у образов пред грозой.

И ты замираешь в волнении томном,
Боишься спугнуть светлый сладостный миг,
Где ты не один в этом мире огромном,
И в сердце поёт звонкий, чистый родник.

Простая девчонка

Александре Лазаревой

Простая девчонка с Урала,
Рождённая в дальнем краю,
Давно городской ты стала
Воспела деревню свою.

О ней в песне каждая строчка,
Любовь и печаль – всё о ней –
Летят пожелтевшим листочком
К сторонке родимой твоей.

Пусть вместо домов – пепелище,
Но тянет к себе край родной,
И сердце синицею свищет,
Зовёт на свиданье, домой.

И снова берутся билеты
Маршрут твой известен и прост:
Далёкие эти рассветы
Где память живёт, да погост.

Чудесный праздник

Какой короткий праздник Новый год –
Ночь промелькнула, чудеса свершились,
Огней распался яркий хоровод,
Снежинки в вихре вальса откружились.

Какой прекрасный праздник! Новый год
Вступил в права, едва сомкнулись стрелки;
Гадают люди, что их завтра ждёт,
Большое счастье или много мелких.

Какой чудесный праздник! В Новый Год
Мы шепчем в темноту свои желанья,
И ангелы опять спешат в полёт,
Разлив в ночи волшебное сиянье.

Нет возврата в детство

Как ни старайся, нет возврата в детство,
В далёкую волшебную страну,
Где дом казался целым королевством,
Когда без сказок было не уснуть.

Мне кажется, что там всё время лето,
Там жив отец и мама молода.
На все вопросы есть ещё ответы,
И не пугают прошлые года.

Там солнце светит ярче, небо выше!
И облака барашками бегут,
Там домовой живет под старой крышей...
Сбежать туда... ну, хоть на пять минут...

Тихо сны кружатся

Окна распахнулись в куполе небес,
Ангелы на Землю взоры устремили:
Ночь – пора открытий, сказок и чудес,
Им навстречу люди души отворили.

На земле темнеет, в окнах гаснет свет,
Над домами стайкой тихо сны кружатся...
Сон – в страну волшебную разовый билет,
Там с самим собою можно повстречаться,

В детство возвратиться, иль вперёд шагнуть.
Разгадать загадки, подглядеть подсказки.
С первыми лучами вновь продолжить путь,
Разукрасив «зебру» яркой жёлтой краской!

Ты прилетай

Ты прилетай, я живу ожиданием –
Белою выюгою, летней грозой,
Ветром горячим иль знанием тайным
Птицей несмелой, дождинкой-слезой.

В стену избы тополь веткой стучится,
Что-то бормочет во сне домовой.
Мне уж которую ночку не спится,
До петухов всё болтаю с тобой.

Ты прилетай. Я на детских салазках
Вдоль по деревне тебя повезу.
Пусть все твердят мне про глупые сказки,
Мол, не поймать на снегу стрекозу.

Люба моя, как душа изболелась!
Печь затоплю, мир озябший согреть,
Чтобы смеялось тебе здесь и пелось,
Чтоб не смогла стрекоза улететь.

Ты прилетай! Жду и помню о лете,
Прядках соломы в твоих волосах.
Это же главное счастье на свете:
Небо увидеть в любимых глазах!

Галатея

Я увидел тебя во сне,
Чистом-чистом и белом-белом.
Улыбалась несмело мне
И вполголоса что-то пела.

А потом я ходил больной,
Каждый день торопя к закату.
Плыл над миром июльский зной,
Раздавались громов раскаты.

И сентябрь пришёл золотой,
И октябрь наступил дождливый.
Я твердил сам себе: «Постой,
Глянь-ка, мир-то какой красивый!»

Но душа рвалась и звала
В белый сон, день в снега одетый,
И метелица замела,
Подарив чистоту рассвету.

Я лепил тебя из снегов,
От надежды и страсти млея,
Я на всё для тебя готов,
Белоснежная Галатея.

Не пара

«Они не пара» – все твердили хором,
Их чувства называли глупым вздором,
Пророчили обиды, ревность, ссоры,
И предрекали расставанье скоро.

Они любили трепетно и нежно,
Друг другом любовались безмятежно,
Нравоученья слушали небрежно,
Их чувство было мило и безгрешно.

О, этот мезальянс тревожил всех вокруг:
Техничек, дворников, приятелей, подруг,
Они мечтали развести их вдруг.
«Другим быть должен каждого супруг» –

Казалось, возмущался целый свет, –
«У них и кожи даже разный цвет,
Страннее пары в мире больше нет»
Взял в жёны туфельку поношенный штиблет...

Пугало (триптих)

1.

Оно всё лето веселило сад,
Махало нам пустыми рукавами.
И улыбалось птицам невпопад
Накрашенными краскою губами.

Хозяин, разговорчивый чудаки,
Любил болтать с ним о житье бедовом,
И старый синий импортный пиджак
Отдал, и галстук свой бордовый.

Задули ветры, палая листва
Кружила меж деревьев в грустном танце.
У пугала склонилась голова:
Печален сад в торжественном багрянце.

Убрали с грядок свёклу и шпинат,
А лебеду оставили в покое
И съехали. Никто не виноват,
Не нужным стало пугало смешное.

Ветра трепали шляпу и пиджак,
Звала его с собою птичья стая.
А он всё ждал хозяина, чудаки,
Твердя, что пугала, как птицы, не летают.

2.

Оно стоит, осенние дожди
Всё льют, перемежаясь мокрым снегом.
Твердит само себе: «Ты подожди,
Случилось, видно, что-то с человеком».

На шляпе – снег, а в тёплых рукавах
Переночуют хитрые синицы.
Сад белый весь в ажурных кружевах
Затих давно, чтоб пугалу присниться...

3.

Сад зимний спит в объятьях тишины.
И пугало тихонько задремало.
Им снятся сказочные радужные сны
Под белоснежным тёплым одеялом:

Снега растаяли весеннею порой,
Цветут сирени, яблони и сливы.
Пчёл золотистых меж деревьев целый рой
Кружится беззаботно и игриво.

На грядках трудятся хозяева, они
Вернулись в дом, лишь потекли капли.
И в огороде дружно «возятся» все дни,
И пугало в обновки приодели.

Рубаха жёлтая, малиновый берет,
Не узнают знакомые пичужки,
Парнишка ярко и по-модному одет,
И рядышком стоит его подружка.

Косу плели из сена, шляпкой стал горшок,
(Герой наш и мечтать не смел об этом)
На узкой талии – цветастый ремешок.
Счастливым, видно, будет нынче лето...

ЖИЗНИ ХОЛСТ

А.В.

Напиши сегодня радость! На палитру положи
Жёлтый, охра, терракоту – их у солнца одолжи...

Если грусть глаза наполнит до непрошеной слезы,
Тонет день в ультрамарине с переливом бирюзы...

Цвет спокойствия – зелёный – колкой веткою сосны
Ты впиши в кусочек неба, пусть покой наполнит сны...

Белый – чистота и свежесть, кистью прикоснись слегка,
Поплывут в прозрачной дали озорные облака...

А любовь, конечно, алый! На лугу красавец – мак...
Мир цветным без ярких красок не получится никак...

На палитре чувства-краски...Жизни холст...Восторг души...
Жизнь прекрасной, словно в сказке, кистью мастера пиши!

Уплыву далеко

Сквозь прозрачность окон
В дом вливается тихое утро.
Новый день невесом,
Чуть подсвечена даль перламутром.

Море шепчет свои
Стародревние тихие сказки:
Паруса, корабли,
Да русалочки нежные ласки.

Свежий ветер легко
Криком чаек наполнит полсвета...
Уплыву далеко,
От волны ожидая ответа.

Где лето зимует?

За окошком зима, всё крепчает мороз,
В чёрно-белое город оделся.
Вспомню лето на даче. Полёты стрекоз.
Толстый шмель на ромашку уселся.

Где же лето зимует, всё думаю я,
В фотографии с тёплого моря?
Там на платье льняном у меня якоря,
На ногах босых – брызги прибоя.

Где же лето зимует? В шкафу, может быть?
Рядом с шёлковым розовым платьем.
Этот летний денёк и в мороз не забыть,
Тёплый дождик. Скамейка. Объятыя.

Тут же юбка моя в ярко-красный горох,
Блузки летние и сарафаны.
Помню радостный и восхищённый твой вздох,
Встречу вечером возле фонтана...

Перемерила платья и в шкаф убрала,
И любимое – синего цвета...
Будем ждать вместе солнца, чудес и тепла,
Пусть зимует в шкафу наше лето!

Куда уходит ночь?

Куда уходит ночь из нашей спальни?
Где копит силы для счастливых снов?
Быть может, прячется она в дубраве дальней,
Туманом расстилаясь меж дубов?

Потом, легко вспорхнув на облака,
Задремлет сладко до зари вечерней,
И в синие укутавшись шелка,
Рассыплет над землею негу и влечение.

Она луну засветит в небесах,
Наполнит воздух запахом сирени,
Рассеет звездной пылью чуда,
И ляжет под берёзу длинной тенью...

Музыка

З.А.

Выпусти музыку из тесного пианино,
Дай ей легко и свободно взлететь в небеса.
Там зарождаются звуки, стихи и картины,
Чтобы дарить нам любовь, красоту, чудеса.

Клавиши тронь, зазвучит в тишине в ля-миноре
Музыка света и счастья, волнующая сердца.
Та, что нам силы даёт в дни печали и боли,
Та, что нам жить помогает с рождения и до конца.

Вечерняя прогулка

Марусь, оставь уже свою подушку,
Гляди, какие звёзды в вышине.
Вставай, моя любимая подружка,
Пойдём с тобой побродим в тишине.

Спокойной ночи пожелаем клёну,
Кустам, что кошку прятали с утра.
Клянусь, Маруся, я её не трону,
Пускай живёт любимица двора.

Пойдём, Марусь, фонарь уж еле светит,
Наверно, он отчаялся нас ждать...
Как тяжело собаке жить на свете –
Никак не вывести хозяйку погулять...

Трамвай несбывшихся желаний

Вернулись в парк уставшие трамваи,
Лишь колесит по улицам ночным
Пустой трамвай не сбывшихся желаний,
И сказкой наполняет людям сны.

Вновь оживают радости былые,
Встречаются влюблённые опять,
Кружатся карусели расписные,
Лошадок резвых просто не унять.

Прекрасен сон, и счастье так возможно!
И снова слышен мамин шепоток,
Поправит одеяло осторожно:
– Умаялся? Ну, спи, скорей, сынок!

Трамвай кружит до самого рассвета,
И, зазвонив, взмывает в небеса.
А люди ищут, в вечности ответа –
Кто по ночам «включает» чудеса?

Влюблённость

Солнце топит лёд тротуаров,
На деревьях расчирикались птицы.
Скоро возраст подойдет мемуаров,
Мне же снова захотелось влюбиться.

Так влюбиться, чтоб забыть всё на свете,
Счастье – в сердце, в голове – ветер вешний,
Пусть осудят повзрослевшие дети:
– Глянь-ка, мать у нас совсем безнадёжна.

Так влюбиться, что бы сердце шальное
Сто ударов отбивало в минуту...
Радость, счастье моё неземное,
Красоту твою вовек не забуду.

Обнимаю очень бережно, нежно,
Понимая, что, наверное, старею.
Замечательный цветок белоснежный
Прижимаю к себе – орхидею...

О чём поёт скрипка

А скрипка плакала и пела...
О том, о чём скрипач молчал.
Какое слушателям дело?
И разве кто-то понимал,

Представить мог себе, что скрипка –
Души мятежной продолжение?..
Цветёт пусть на устах улыбка,
В душе разлука и смятение...

Душа болит и рвётся, плачет,
Смычок быстрее всё, быстрее!
Играет музыкант. Иначе
Умрёт от боли он своей...

На уснувших клавишах рояля

На уснувших клавишах рояля
Ночь играет осени романс,
Трогая за душу и печалю,
Льётся нежных звуков перфоманс...

Звёзды внемлют, падать перестали,
Музыки минорный чудный лад,
Листьев вольных огненные стаи
Наполняют наш старинный сад...

Пианист

Он полночи играл на рояле уставшем.
На заказ исполнял то, что требовал зал.
Чтоб забыться, не помнить о горе вчерашнем:
Навсегда провожал её в ночь на вокзал.

Всё забыто – романсы, стихи, серенады,
Оказалась ненужною даже любовь.
– Я хочу вечеринок, балов-маскарадов...
Поднимала в капризах презрительно бровь.

Он играл бы Шопена, но зал взбунтовался:
– Ты тапёр, и не смей предаваться тоске.
Зритель ел, пил вино, потешался, сморкался.
Только жилка дрожала на белом виске.

Старинная ваза

Старинная ваза в витрине музея,
Ей скучно и грустно одной за стеклом.
Туристы толпятся, бездумно глаза,
В пол-уха лишь слыша рассказ о былом.

Старинная ваза вздыхает невольно,
Добром вспоминая хозяев своих,
Ей снова становится грустно и больно,
Давно уже нет, горемычных, в живых.

Старинная ваза смакует мгновенья –
Душистые розы, звучит клавесин,
Тихонько трещат в жаркой печке поленья,
Течёт, словно слёзы, свечей стеарин.

Старинная ваза счастливое время
Какое столетие не может забыть,
Надежда живёт в той витрине музея,
Что вазе вновь станут букеты дарить.

Окончен бал

Окончен бал... Давно погасли свечи...
Спит девушка, в ночи порхают феи...
Навевал чудный сон волшебный вечер...
Разлилось счастье в царствии Морфея...

На кресло платье брошено небрежно,
Свой вспоминает оглушительный успех...
Во сне девушка улыбнулась безмятежно.
– Услышу ль я ещё её счастливый смех?

Повесят в шкаф, у платья век недолог...
Перчатки, веер, туфли могут послужить.
А платье... Ловкая хозяйюшка иголок
Шьёт новое, теперь ему кружить,

Быть бала непременно украшеньем,
И восхищенья взгляды собирать.
С тревогой ждать под утро возвращенья,
И с кресла на прелестницу взирать...

Пуанты

Старьёвщик в лавке наводил порядок.
Отправил в мусор старое манто,
Уж больно внешний вид его был жалок:
– Пожалуй, и не купит уж никто.

Избавился от стопочки журналов,
Все старые, им лет по семь, по пять,
Десяток кружек треснувших, бокалов:
– Ну, сколько можно пыль здесь собирать?

Среди тряпья под старой ветхой шляпкой
Блеснул пуантов розовый шнурок.
Старьёвщик разом всё схватил охапкой,
И на помойку грудю поволок.

Из рук немытых выпали пуанты,
На мостовой сияет туфель шёлк.
Прохожий – седовласый, импозантный
К находке странной тихо подошёл.

Он их узнал по вензелю на ленте –
Изящной букве, шитой серебром!
Два дня спустя красавице-легенде
Доставлена посылка прямо в дом.

Восторг, и слёзы, и воспоминания,
И ночь без сна – до утренней зарницы.
Вернули снова счастье и страдание
Пуанты старые великой танцовщице!

Как не хватает русской мне берёзы

А. Вертинскому

Люблю, люблю тебя прекрасный мой Париж,
Когда огнями убаюканный ты спишь,
Потом на улицы рассвет ползёт украдкой,
Из булочных повеет сдобой сладкой.

Дома в кофейной вязкой дымке ароматной
Позолотил луч солнца, первый над Монмартром.
В шикарном Тюильри благоухают розы.
Как не хватает белоствольной мне берёзы,

Сиреневых прохладных Питерских туманов,
Бульваров, утонувших в зелени каштанов,
Дождей на Невский и Фонтанку слёзы льющих,
Ветров, Симфонии Стравинского поющих!

Средь роскоши и неги я растерял талант,
Любуйтесь: я – паяц, несчастный эмигрант...

Фонарь

Фонарь старинный в тихом дворике
Стоит немало зим и лет.
Мелькают годы, люди, дворники –
Он льёт на мир свой добрый свет.

Фонарь старинный видел всякое:
Свиданья нежные, войну,
Бродячих кошек, дам с собаками.
Он слышал взрывы, тишину.

Фонарь старинный, понимающе
Глядит с улыбкою на свет,
Борьбу ведёт он со товарищи
Со тьмою сотни зим и лет.

Фонарь старинный, мир спасающий,
Сияет, как маяк в ночи,
Как от несчастий охраняющий
Огарок маленький свечи.

Старая крыша

Старая крыша старого дома,
Ясно, давно всё вокруг ей знакомо:
Огромная липа рядом с парадной,
Всех летом спасает своею прохладой,
Скамейка у клумбы стоит много лет,
Раньше влюбленных встречал здесь рассвет...

Помнит она и жильцов уж ушедших,
Двух старых соседей, совсем сумасшедших,
Считались графинями, так же и жили:
До самой кончины всё шляпки носили.
После их смерти агенты «охранки»
Нашли у них камни редчайшей огранки...

Помнит войну...помнит радость победы.
Помнит, мальчишкою, старого деда.
Во время бомбёжек искал «зажигалки»,
Геройский малец был, старой закалки.
Теперь вот, гоняет подростков нетрезвых
И кошек бродячих голодных, облезлых...

Ветшает всё больше старая крыша,
Пыльные окна, словно не дышат...
Глядятся во двор глазницы пустые...
Свидетели разных событий немые...
Грязной скамейке, у клумбы стоящей,
Давно уж не слышно слов настоящих...

Хочется крыше, что б дом был уютным,
Что б двор, наконец-то стал многолюдным.
Пусть на скамейке резвятся детишки,
Читают красивые, добрые книжки.
Хочется, что бы жильцы улыбались при встрече:
«Доброе утречко!» иль «Добрый вечер!»

Банка варенья

Банку варенья открою зимою морозной,
Тёплого солнца медовый вдохну аромат.
Дождик припомню и первые майские грозы.
Первой клубничке ты был по-мальчишески рад.

Это же счастье – вдохнуть запах ягод волшебных,
Ложку варенья запить ароматным чайком!
Столько мгновений в них: радостных, летних, целебных,
Каждый из нас с этим чувством приятным знаком.

Банку варенья открою морозной зимою,
Чаю с душицею нам вечерком заварю.
Быстро темнеет, пурга за окном-бахромою,
Нам же – тепло и уютно, назло февралю.

Весенний трамвай

Когда зима свою закончит песню,
Мой добрый друг, оранжевый трамвай,
Сорвётся с рельс навстречу поднебесью,
И прокричит оттуда: «Не скучай!»

Дивиться будет кот соседский с крыши,
И воробы, и важный тот фонарь,
Что говорил всегда: «Звени потише,
Не баламуть народ, ещё февраль».

Он полетит над городом знакомым!
«Что за беспечность?» – спросите вы вдруг.
Вот так, моргая лампочкой зелёной
Весну встречает мой железный друг!

Городской мотив

То торжественно, то нежно
городской мотив звучит,
то тоскует безнадежно,
то теряется в ночи.

Дарит он покой мятежным,
слишком робких ободрит,
Одиноким звуком нежным
ночь любви наворожит.

Город свой мотив играет –
строгий туш, летящий вальс,
то нам кантри исполняет,
то изысканный романс.

Колыбельной тихой, нежной
зазвучит в ночной тиши:
улыбаясь безмятежно,
спите, спите, малыши...

О книге

Сколько же тайн в каждой маленькой книге!
В жизнь незнакомцев открытая дверь,
Что там, влечение, споры, интриги,
Свет обретений и мудрость потерь?

Я не спешу открывать эту тайну,
Глажу форзац в предвкушеньи чудес:
– Ты же попала ко мне не случайно,
Будто посланец далёких небес.

Мудрость твою постигать постепенно –
Строчку за строчкою, лист за листом,
Словно беседуя вслух откровенно
Буду с тобою всю ночь о былом.

Буду смеяться и плакать с тобою,
Сердцем движение душ принимать.
Только к утру потихоньку закрою,
Чтобы потом без конца вспоминать.

Она ждала

Она ждала на берегу морском,
И верила – мечта однажды сбудется.
Играли ветры – волнами, песком,
Шептали ей: «Кораблик не заблудится».

Летели годы, а она ждала,
С надеждою в морскую даль глядела.
Однажды из тумана-серебра
Прекраснейшая музыка запела.

Большой корабль на алых парусах
Летел по морю огненною птицей.
Заснули ветры в длинных волосах.
Слеза скатилась бусиной с ресницы.

Он однажды сложит слово «вечность»

Гордый Кай, не чувствуя мороза,
Во дворце у Снежной Королевы
Позабыл и дом, и ваши розы,
Слушая Пурги седой напевы.

Он однажды сложит слово «вечность»
Из осколков льдинок серебристых,
Глядя в голубую бесконечность,
Вспомнит о глазах твоих лучистых,

Вспомнит все забавы и проказы,
Словно, в детство приоткроет дверцу
Вдруг слеза покатится из глаза,
И растает тот осколок в сердце...

На прощанье

Что-то шепчет море мне на прощание,
Возвратиться я дала обещание:
В воду бросила горстку монеток –
Напоследок...

На песке – белокрылые чайки,
Молчаливого пляжа хозяйки,
По колено в прибое гуляют –
Понимают...

Мне зимой будет сниться лишь море,
Белый парусник в синем просторе,
Да прибрежных волн шёпот печальный –
На прощанье...

Линия прибоя

Морская линия кривая
рождает мыслей целый рой:
что эта линия живая,
и что отец её – прибой...

Что эта линия непрочна,
волна ломает берега,
и замок новенький песочный
разрушит пенная река...

Кривая линия прибоя.
Бегут барашки по волнам,
и сердце полнится покоем,
и нет границ моим мечтам...

Колыбельные (триптих)

1.

Колыбельная любимому

Все проблемы мироздания за день решены.
Возбуждённое сознание жаждет тишины.
Разрешились все задачи, кончены дела
Дома, в офисе, на даче. В мир наш ночь пришла.

Дети спят в своих кроватках, попугай уснул,
Ноутбук зевнул украдкой, покачулся стул.
В гараже давно машина, телевизор спит
И задумчивый мужчина голову клонит.

Пусть тебе приснится речка с синею водой,
Старый дед, деревня, печка, папа молодой.
Солнце, ветер, бесконечность. На коне лети!
Счастье, детская беспечность... Спи, любимый, спи...

2.

Колыбельная для мамы

Спела песенку детишкам, уложила спать,
Бирюзовый добрый мишка к сыну лёг в кровать.
Дочка куклу обнимает в платье голубом.
На диване кот зевает. Затихает дом.

В кухне дремлют холодильник, чайник и плита.
Тихо тикает будильник. В кране спит вода.
Телефон утомился. Розе на окне
Ветерок шальной приснился – вздрогнула во сне.

Спят и нитки, и иголки, и уютю давно,
Чашки с блюдцами на полке. За окном темно.
Небо звёздами искрится, шлёт луна привет.
Наша мама спать ложится, в доме гасит свет.

3.

Лунный сон

Позевает в небе звёздном полная луна.
За окошком, невидимкой бродит тишина.
Засыпают в гнёздах птицы, дремлют камыши.
На столе уснули ручки и карандаши.

Спят ромашки, незабудки в садике моём,
Стал постелью серой утке тихий водоём.
Не качает веткой ива, видит сны она.
Поспевающая нива вся в объятьях сна.

Засыпай, моя малышка, над тобой во сне
Пролетит прекрасный ангел в белой простыне.
Он из светлых лунных нитей свяжет новый день,
Утро доброе засветит и прогонит тень.

Цветные сны

Мне снятся сны в сиреневых тонах:
Закаты в небе, облака над речкой,
Качается кораблик на волнах,
Сирени куст у самого крылечка.

Я часто вижу розовые сны:
Магнолии, цветущие как в детстве,
Луч солнца среди рассветной тишины,
Мальчишка милый, живший по соседству.

Сегодня жёлтый сон приснился мне:
Поля со спелой золотою рожью,
Скачу верхами на гнедом коне,
Подсолнухи, ромашки... Святой Боже!

Цветные сны мне снятся иногда,
Я в них танцую, плаваю, летаю,
В них – тёплый дождь, цветные города,
Волшебных синих птиц кружится стая.

Ты – художник жизни своей!

Солнца луч первый рассветный
Распишу акварелью чудесной,
В тумане утра, едва заметный,
Он заалееет в лазури небесной!

Пастелью нежнейшей раскрашу
Пасмурный серый день,
Пара лёгких мазков гуаши –
Посмотри-ка, цветёт сирень!

Холст возьму, сотни солнышек ярких
Расцветут на зеленом лугу,
Одуванчики – лета подарки,
Босиком по ним побегу...

Кисти в руки бери, не робей!
Ты – художник жизни своей!

Голубые сны

Голубые дали, голубые волны,
Голубое небо, голубые сны.
Паруса корабликов, свежим ветром полны,
Медленно качаются в вальсах тишины.

Не воркуют голуби в темноте под крышей,
Не нашепчет сказок тополь под окном,
Под крылечком спят давно, маленькие мыши,
Ночь накрыла город полным звёзд сукном.

Одеяла синею пеленою стали,
Мягкая подушка в мир цветной манит:
В голубые волны, голубые дали,
Голубое небо, голубые сны...

Лунные слоны

Ночью тёмной, ночью лунной
Тихо-тихо, словно тени
Двигутся слоны бесшумно,
Охраняя сновиденья.

Там, по краешку Вселенной,
Осторожненько ступая,
Сны и явь самозабвенно
В сладкий микс переплетая.

Ночь пройдёт, снов послевкусье
Разнесут ветра по свету...
Медленно и очень грустно
Шествуют слоны к рассвету...

Синие птицы

Не могут жить в клетке синие птицы,
Им не поётся, и, даже, не спится,
Синие перья теряют свой цвет,
Радости больше не дарит рассвет.

Дверцу открою – в далёкое небо
Серые пташки взовьются нелепо,
Ультрамарина коснутся крылом,
И посинеют, забыв о былом...

Парят в поднебесье синие птицы,
К нам опускаясь во сне на ресницы,
Даруя мечты и чудесные сны,
Полные счастья, любви и весны!

Я пойду за тобой

Позови меня в зиму, родной мой, хороший,
Пусть следы поутру заметает порошей,
Пусть снежинки кружатся легко, безмятежно,
Мы с тобою одни в этом городе снежном.

А потом позови в царство звонких капелей,
Ярких мыслей, желаний, цветных акварелей.
До утра растворимся в безбрежном сиянье,
Мы с тобою вдвоём в тишине мироздания.

В жар лугов и полей, в шорох спелых колосьев,
В загрустившую и зарыдавшую осень,
В мир побед и потерь, не ропща, терпеливо,
Я пойду за тобой. Позови меня, милый.

А ты умеешь слушать тишину?

А ты умеешь слушать тишину?
Ты слышишь птиц, спешащих в поднебесье?
В ночи грустящую огромную луну,
Кота в саду, поющего ей песни?

Ты слышишь шелест крыльев стрекозы,
Шуршанье листьев молодой берёзы,
Среди травы вздох утренней росы?
Не зря росинки выглядят, как слёзы.

А ты умеешь слушать тишину?
Нежнейшую мелодию рассвета,
Когда легонько тронула струну
Скрипачка с псевдонимом странным – Лето...

А ты умеешь слушать тишину?

Внимать всему

Ловить с небес летящие слова,
Соединять в рифмованные строки,
В них солнца свет и неба синева,
Хрустящий снег и белый бок сороки.

Внимать всему, что душу бережит:
Поэзии и музыке, признаньям.
И возвращать доверия кредит,
Судьбою выданный без основанья.

Благодарить Всевышнего за то,
Что отсыпает щедрою рукою:
За слов мозаику, за творчества поток,
За то, что нет душе моей покоя.

Содержание

От автора	3
Предисловие.....	4

О том, Что душу мне тревожит

О том, что душу мне тревожит	10
Пишу стихи	11
Назло ветрам.....	12
Жду осени	13
Взрослеть пора.....	14
Всё будет иначе	15
Мне хорошо.....	16
Пустые поля.....	17
Что оставим?.....	18
Что-то в мире.....	19
А где-то	20
Стремясь к великому	21
Откровенья миг	22
Улитка	23
Перелистаю календарь	25
Перебирая жизни дни.....	26
Таёт лето	27
Как хочется.....	28
Время листает	29
Новые стихи	30
С новой строчки.....	31
Листок бумаги	32
Годы-скакуны.....	33
Холодно миру	34
Дорогами	35
Падают яблоки.....	37
Урожай.....	38
Листает время	39
Многоточье	40
Жизни архив.....	41
Когда-нибудь	42
Последний лист	43
А что же там?	44
Мгновенья вечности.....	45
Дай нам веры	46
Дай, Господи	47
Яблоневого Спас	48
Хвала тебе.....	49
Распни	50

Молитва	51
Любовь не перестанет никогда.....	52

Наш поклон

Ах, как безумно хотелось жить!	54
Наш поклон	55
Уходящие	56
Благодарю тебя, Герой!	58
Не забыть	59
Благослови на цветение сад	60
Великий народ	61
Ленинграду.....	62
О Родине	63
Голос победы.....	64
Дожить бы	65
Треугольники солдатские.....	66
А мне всё снится.....	67
Старая книга	68
Что такое война?.....	69
Словно веточка вербы.....	70

Я не мыслю жизни...

Я не мыслю жизни без России.....	72
Деревенька	73
Пред дальнею дорогой	74
Стареют города	75
Россия.....	76
Русский народ.....	77
Золотые купола России	78
Россия-мать.....	79
Русь моя вечная	80
Мой язык	81
Слово.....	82
Наш язык	83
Как защитить?	84
Домик у речки	85
Песни России.....	86
Народная песня	87
Он обошёл с гитарой полмира.....	88
Спи, мой Сургут.....	89
Свет зажигается.....	90
Признание	91
Я вернусь	92

Воспеть хочу

Воспеть хочу	94
Утро.....	95
Ах, весна!	96
Запорошила сад	
метель цветенья	97
Дыхание весны	98
Весна шагает по земле	99
Весна в Сургуте	100
Сосулькины слезы.....	101
Первый лист	102
Дождь умолк	103
Дождик за окном	104
Дальше – осень.....	105
Ещё не осень	106
Переживём	107
Прощай!.....	108
Без пятнадцати осень.....	109
Август	110
Она придёт	111
Приходит осень.....	112
Осень	113
Осенний сплин	114
Грустное счастье.....	115
Осени вкус	116
Коктейль «Осенний».....	117
О чём грустят деревья?	118
Улыбка вечности	119
Смена декораций.....	120
Снег лёг сегодня.....	121
Пришла зима	122
Зима.....	123
За оконным стеклом	124
Зимнее	125
Снежный вальс	126

Истории, рассказанные ветром

Истории, рассказанные ветром	128
Улицы	129
Приветы из детства.....	131
Простая девчонка	132
Чудесный праздник	133
Нет возврата в детство	134
Тихо sny кружатся	135

Ты прилетай.....	137
Галатея	138
Не пара.....	139
Пугало (триптих)	140
1.....	140
2.....	141
3.....	142
Музыка	143
Вечерняя прогулка.....	144
Трамвай несбывшихся желаний	145
Влюблённость	146
О чём поёт скрипка.....	147
На уснувших клавишах рояля	148
Пианист.....	149
Старинная ваза	150
Окончен бал	151
Пуанты	152
Как не хватает	
русской мне берёзы.....	154
Фонарь.....	155
Старая крыша.....	156
Жизни холст.....	158
Уплыву далеко	159
Где лето зимует?	160
Куда уходит ночь?	161
Банка варенья.....	163
Весенний трамвай	164
Городской мотив.....	165
О книге	166
Она ждала	167
Он однажды сложит	
слово «вечность».....	168
На прощанье	169
Линия прибора	170
Колыбельные (триптих)	171
Колыбельная любимому.....	171
Колыбельная для мамы.....	172
Лунный сон	173
Цветные sny	174
Ты – художник жизни своей!	175
Голубые sny	176
Лунные слоны	177
Синие птицы.....	178
Я пойду за тобой	179
А ты умеешь слушать тишину?	180
Внимать всему	181

Литературно-художественное издание

Бивол Анжелика

О том, что душу мне тревожит...

Стихи

Иллюстрации: Барс К. А.

Подписано в печать 15.01.2018. Формат 60х90^{1/16}.

Бумага ВХИ. Усл. печ. л. 11,5.

Тираж 500 экз. Заказ № 1297.

ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru

